

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Педагогика и психология»
(наименование)

37.03.01 Психология

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Психология

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Особенности субъективного восприятия родительских позиций в старшем подростковом возрасте

Обучающийся

Е.Н. Зубак

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р пед. наук, доцент О.П. Денисова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Бакалаврская работа выполнена на тему: «Особенности субъективного восприятия родительских позиций в старшем подростковом возрасте».

Цель работы заключается в оценке особенностей субъективного восприятия родительской позиции старшими подростками.

Для выполнения работы были поставлены задачи: анализ теоретических источников по проблемам стилей семейного воспитания, психологическим особенностям старшего подросткового возраста и субъективному восприятию старших подростков; осуществить эмпирическое исследование для выявления психологических особенностей субъективного восприятия позиции родителей у старших подростков; описать порядок организации исследования и результатов диагностики.

Введение включает в себя актуальность темы, цель выпускной квалификационной работы, гипотезу, задачи, предмет и объект представленного исследования.

Первая глава основана на теоретическом анализе психологических особенностей старших подростков и стилей семейного воспитания.

Вторая глава включает подготовку к исследованию, результаты и анализ диагностического исследования и статистический корреляционный анализ двух признаков: стиля семейного воспитания и субъективного восприятия родительских позиций старшими подростками.

Заключение представляет выводы по теоретической и практической главам.

По структуре работа представляет введение, две основных главы по три раздела, заключение и список используемой литературы (20 источников). В тексте работы представлены 6 таблиц, 9 рисунков. Объем работы составил 59 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Особенности субъективного восприятия родительских позиций в подростковом возрасте.....	7
1.1 Старший подростковый возраст. Психологические особенности.....	7
1.2 Стили семейного воспитания и их характеристика.....	14
1.3 Особенности субъективного восприятия у подростков.....	21
Глава 2 Эмпирическое исследование стиля семейного воспитания и позиции родителей в субъективном восприятии подростка.....	29
2.1 Этапы эмпирического исследования.....	29
2.2 Анализ результатов эмпирического исследования.....	34
2.3 Корреляционный анализ.....	49
Заключение.....	56
Список используемой литературы.....	58

Введение

Актуальность исследования. Подростковый возраст самый противоречивый и тяжелый период в жизни человека. Подросток начинает перекраивать систему взаимоотношений в социуме, что неотвратимо меняет его взаимодействие с собственной семьей. Субъективное восприятие подростком позиции родителей, начинает претерпевать значительные изменения, если до подросткового возраста ребенок воспринимал родительские слова и действия как истину, то с началом подросткового периода начинается формирование критического мышления и как следствие, подросток подвергает бескомпромиссному критическому оцениванию позицию родителей по отношению к себе и окружающей действительности.

Субъективное восприятие родительской позиции воздействует на формирование личностных качеств подростка, на самооценку, на способность к коммуникации и адаптации, на уверенность в себе и на полноценную социализацию в обществе. Проблемы в коммуникациях с родителями приводят к конфликтам, отчуждению и недоверию. Понимание данной проблемы, поможет найти более эффективные способы общения и взаимодействия в детско-родительских отношениях.

Актуальность представленного исследования обосновывается дефицитом научных трудов, исследующих субъективное восприятие родительских позиций старшими подростками. Современная психология отмечает раздвижение границ подросткового периода, согласно разным источникам, он длится до 19-21 года. В создавшейся ситуации требуется дополнительное изучение психологических особенностей старших подростков, в том числе их субъективного восприятия родительских позиций.

Цель работы: изучение психологических особенностей субъективного восприятия родительских позиций в старшем подростковом возрасте.

Объект исследования: субъективное восприятие старших подростков.

Предмет исследования: особенности субъективного восприятия родительских позиций в старшем подростковом возрасте.

Гипотеза исследования предполагает, что в старшем подростковом возрасте при типе негармоничного воспитания в семье, субъективное восприятие родительских позиций воспринимается как враждебное. Также следует учитывать, что восприятие родительских позиций как враждебных может быть связана с психологическими особенностями и новообразованиями подросткового периода.

Для достижения поставленной цели следует решить определенные задачи:

- изучить и проанализировать теоретическую базу по психологическим особенностям старшего подросткового возраста, по стилям семейного воспитания и субъективного восприятия родительской позиции;
- осуществить эмпирическое исследование для выявления психологических особенностей субъективного восприятия позиции родителей у старших подростков;
- подвергнуть корреляционному анализу стиль семейного воспитания и восприятие подростком позиции родителей;
- представить исследование и его структуру, а также результаты диагностики и их анализ.

Для эмпирического исследования выбраны две психодиагностические методики:

- опросник «Подростки о родителях» ADOR Е. Шафер (1965) опросник адаптирован Л. И. Вассерманом, И. А. Горьковой, Е. Е. Ромицивой;
- опросник «Родителей оценивают дети» (1999) методика разработана А. И. Фурмановым и А. А. Аладьиным, является парой для опросника ACB – анализ семейных взаимоотношений, данные опросники используются как в паре, так и отдельно.

Экспериментальная база исследования. Эмпирическое исследование было осуществлено на базе Муниципального автономного

общеобразовательного учреждения Лицей №3 г. Екатеринбург (МАОУ Лицей № 3). В исследовании участвовали 44 подростка от 16 до 17 лет, ученики десятого класса, из них 20 мальчиков и 24 девочки.

Теоретическая значимость этого исследования обусловлена необходимостью наработки, сбора и обобщения материала, по проблеме субъективного восприятия у подростков родительских позиций. Результаты исследовательской работы могут использоваться как причина для дальнейшего изучения детско-родительских отношений, в том числе и субъективного восприятия в старшем подростковом возрасте.

Практическая значимость исследования дает возможность использования полученных данных для продуктивной работы с подростками и родителями в сфере семейных отношений, для разработки программ поддержки подростков на этапах самоопределения, для помощи учителям и психологам при подготовке к ЕГЭ.

По структуре работа представляет введение, две основных главы по три раздела, заключение и список используемой литературы (20 источников). В тексте работы представлены 6 таблиц, 9 рисунков. Объем работы составил 59 страниц.

Глава 1 Особенности субъективного восприятия родительских позиций в подростковом возрасте

1.1 Старший подростковый возраст. Психологические особенности

Подростковый период один из самых продолжительных и сложных переходных за всю человеческую жизнь, он является переходом от детства к взрослости и имеет свои характерные признаки. По разным источникам он длится с 11 до 17 лет. Например, Л. И. Божович [2], ученица и соратница Л. С. Выготского, выделила подростков среднего школьного возраста от 12-15 лет и старшего школьного возраста от 15-17 лет.

А. С. Белкин говорит о старшем детстве, по его мнению, оно длится от 15 до 18 лет, а И. Ю. Калугина выделила период ранней юности от 16 до 17 лет.

Самая известная периодизация подросткового возраста сформулирована Д. Б. Элькониным [18], он выделяет младших подростков 12-15 лет, старших 15-17 лет и характеризует каждый подростковый период новообразованиями, обусловленными ведущей деятельностью предыдущего этапа подросничества.

Особенности подросткового периода проявляются в проблемах коммуникативного характера со взрослыми, выраженными в негативизме и упрямстве. На первый план для подростка выходит потребность в новом социальном пространстве, которое находится среди сверстников, при этом семья и учеба отодвигаются на второй план. В рамках своего социального подросткового круга происходит дальнейшее формирование и личностный рост подростка, данный процесс обусловлен внутренними изменениями психологического и физиологического восприятия самого себя.

Старшему подростковому возрасту, в рамках социальной ситуации развития, свойственно изменение отношения к учебной деятельности, подросток в этот период склонен к самообразованию и поиску возможных

профессиональных видов деятельности, а также к посещению секций, курсов или появлению хобби, нацеленных на заработок или престижное положение.

У подростков старшего возраста ведущая деятельность сменяется на учебно-профессиональную, направленную на овладение и глубокое погружение в мир профессиональных умений и научных знаний, необходимых для будущей профессиональной жизни.

Ключевые новообразования этого периода личностное самоопределение, которое включает в себя поиск собственной идентичности, формирование ценностей, формулирование новых целей и профессиональное самоопределение, которое приводит к поиску своего места в мире профессиональной деятельности.

Важным компонентом личностного развития в старшем подростковом возрасте является формирование системы ценностных ориентаций. Подросток переосмысливает прежние ценности, формирует собственные принципы и убеждения, что влияет на его поведение, выбор жизненного пути и профессиональную траекторию.

В. И. Слободчиков [14] считает, что главное новообразование старшего подросткового возраста саморефлексия, осознание своей индивидуальности, возникновение жизненных планов, способность к самоопределению, вера в способность построения собственной жизни, вхождение в различные сферы жизни.

Старший подростковый возраст завершается кризисом семнадцати лет, обусловленным началом взрослой жизни, вхождением в сообщество взрослых и началом самостоятельного решения жизненных ситуаций, этот кризис способствует переориентации видов деятельности, смене круга общения и стиля жизни.

Э. Эриксон [19] считает, что основным процессом старшего подросткового возраста становится возникновение личностной идентичности, ощущения единства и преемственности, формирование собственного «Я». Рефлексия и самосознание становятся основным видом

психологического образования, что приводит к потребности узнать что-то новое о своих способностях и возможностях.

Укрепляются и совершенствуются когнитивные способности, заложенные в младшем подростковом возрасте, а мышлению характерен эмоционально-личностный характер проявления. В своих трудах Л. И. Божович [2] пишет, что интеллектуальные способности подростка имеют момент аффекта, спровоцированного процессом самоопределения в старшем подростковом возрасте, что связано с возникновением собственного мировоззрения. Именно по этой причине в старшем подростковом возрасте появляется своеобразие в мышлении.

Для становления мировоззрения есть все предпосылки. Во-первых, сформировано абстрактно-логическое мышление и способность к теоретическим обоснованиям, во-вторых, психологическая самостоятельность позволяет формировать социальную зрелость и заниматься самообразованием, что дает возможность строить планы на будущее и пробовать свои возможности в разных социальных ролях.

В старшем подростковом возрасте сохраняется ранимость и чувствительность, экзальтация может неожиданно смениться депрессией. Болезненное восприятие своих способностей и внешности сохраняется даже несмотря на уже сформировавшееся умение контролировать и выражать свои эмоции. В этом возрасте подросток уже способен к глубоким и устойчивым чувствам, хорошо сформированы коммуникативная компетентность, самостоятельность и самоконтроль. В связи с этим общение со сверстниками становится более глубоким и интенсивным, оно не теряет своей значимости и усиливается желанием найти свое второе «Я» – объект любви или друга, что несет в себе еще больше переживаний. Особенно остро это выражено, если в лице родителей подросток не встречает дружеской поддержки и понимания, то еще сильнее появляется необходимость в друге или подруге.

Старший подростковый возраст все еще несет много трудностей и конфликтов, связанных с несоответствием физических, а также психических

возможностей подростка и его социальным статусом. Интеллектуально развитый полновозрелый подросток находится на попечении родителей и имеет права и обязанности, как и любой младший подросток, его деятельность до сих пор регламентирована взрослыми, а инициативы ограничены учебой. Затягивание детства часто имеет нежелательные последствия в виде инфантильности, цинизма, отсутствии ответственности за совершенные действия, пассивная социальная позиция, школьство в обучении и потребительское отношение к окружающим.

Профессиональное самоопределение побуждает формирование более глубокого интереса к учебным дисциплинам, но с профессиональным самоопределением тоже не все гладко, время фантазий, где подросток мог быть кем угодно, заканчивается. Наступает время самоограничения фантазий и попыток опоры на опыт взрослых, чтобы разобраться в различных профессиях. Все это усугубляется оценкой своих объективных возможностей и склонностей, а также интеллектуальных, материальных и физических характеристик.

Социальная ситуация развития частично обуславливается профессиональным самоопределением и определением жизненного пути – выбором профессии, началом трудовой деятельности, реализацией в семье, труде и общественной жизни, что в большей степени актуализирует проблему жизненного самоопределения старшего подростка.

Психическое развитие подростка является основой позволяющей осознано и обосновано осуществить выбор жизненного пути в соответствии с индивидуальными способностями и возможностями. Оценка правильности сделанного выбора как правило происходит к концу юношеского возраста, при неудовлетворяющем выборе происходит смена пути.

Как уже упоминалось, в периодизации Д. Б. Эльконина [18], ведущей деятельностью старшего юношеского возраста становится учебно-профессиональная деятельность у подростков обучающихся в старших классах должна появляться новая направленность и новое содержание,

нацеленное на будущее. Данный процесс может выражаться в избирательном отношении к учебным предметам, которые в последствии будут связаны с профессиональной деятельностью, например, для поступления в медицинский ВУЗ выбирают биологию и химию для глубокого и детального изучения. Старшеклассники также начинают вовлекаться в различную трудовую деятельность для заработка собственных денег или помощи семье, посещают подготовительные или обучающие курсы для освоения интересующих направлений. Подростки, обучающиеся в техникумах, колледжах, ПТУ также начинают помимо учебы приобщаться к трудовой деятельности совмещая учебу и работу.

В отличии от Д. И. Фельдштейна, считавшего основным видом деятельности юношеского возраста учение и труд, другие психологи говорят, что ведущей деятельностью является профессиональное самоопределение, в свою очередь И. В. Дубровина [6] уточняет этот момент, она говорит, что к окончанию школы подросток имеет только намерения и планы на будущее не имеющие под собой реальной возможности, то есть в старшем подростковом возрасте только формируется психологическая готовность к самоопределению. Сама психологическая готовность к самоопределению еще не является сформированной психологической структурой или качеством, она является психологическим образованием и механизмом, обеспечивающим зрелость личности и ее рост сейчас и в будущем.

Аспекты психологической готовности к самоопределению:

- сформированность теоретического мышления, рефлексии, самосознания и мировоззрения;
- развитость потребности быть членом общества, потребность в общении и труде, потребность в нравственных установках и ценностных ориентирах, потребность во временных перспективах;
- формирование предпосылок индивидуальности в результате становления и понимания своих способностей и желаний, а также критического отношения к ним.

В отличие от профессионального самоопределения жизненное самоопределение старшего подростка базируется на главном новообразовании психики – мировоззрении. Мировоззрение в данном случае является системой обобщенных представлений о действительности, когда научные знания проходят через призму субъективных убеждений и ощущений. Этот процесс связан с возрастанием личностного самоконтроля и самоуправления, с развитием внутреннего мира и интеллекта.

Главное новообразование в старшем подростковом возрасте – возникновение своего внутреннего мира, когда окружающий мир начинает восприниматься через свою призму, а не призму взрослого, происходит эманципация от взрослых. Как следствие возникает способность к самоанализу, систематизации и обобщению понятий о себе самом, усиливается волевая регуляция, возникает желание к самоутверждению.

Еще одной важной психологической характеристикой старшего подростка является самоуважение, когда подросток принимает себя или испытывает неудовлетворенность собой – это период нестыковки между реальным и идеальным «Я», также болезненно может происходить и самооценка внешности.

Со стороны понимания социальной ситуации развития старший подросток вступает во взрослую жизнь, определяет свое место в этой жизни, начинает свой трудовой путь и все эти процессы имеют множество различных вариантов, зависящих от разнообразных внешних и внутренних факторов.

Мышление в старшем подростковом возрасте имеет личностный эмоциональный характер, возникает интерес к теоретическим и мировоззренческим проблемам. Эмоциональные переживания возникают из-за не имеющихся возможностей и способностей, а также личностных качеств. Происходит глобальная перестройка эмоциональной сферы, что приводит к большей самостоятельности, добавляет решительности, этому возрасту свойственно неприятие грубости и лицемерия, а также повышенная

критичность и самокритичность. Интеллектуальные способности в этом возрасте позволяют обобщать, искать закономерности и принципы, которые стоят за фактами, что позволяет решать более сложные вопросы.

Итак, биологически старший подростковый возраст характеризуется полным завершением полового созревания, с социальной стороны – это окончание первичной социализации, психологической характеристикой будут самосознание, самоопределение, труд, формирование «Я» образа, профессиональное самоопределение и возникновение внутреннего мира личности. Обозначив такими характеристиками старший подростковый возраст И. Кон [9] подтвердил методологические работы Л. С. Выготского на эту тему. Еще данный возрастной кризис рассмотрел М. С. Каган [7], с точки зрения, субъект – объектного отношения, он рассмотрел «ценностно-ориентационную» деятельность как ведущую, что подтверждает существование возрастного кризиса – кризис юности от 17 до 21 года, который можно считать началом субъективного выбора индивидуального образа жизни.

Психологическая характеристика и приведенные в ней точки зрения не являются исчерпывающими, они помогают лишь гипотетически определить возможный перечень проблем старшего подросткового возраста. Максимально тяжелыми проблемами как правило являются тяжелые расстройства в сфере детско-родительских отношений, которые базируются на бессознательном копировании травматических ситуаций или на компенсации недостатка в общении фигуры отца или матери, что в последствии приводит к несостоинности в личностных и семейных отношениях.

1.2 Стили семейного воспитания и их характеристика

Семья для маленького человека – это первый социальный институт, в который он поступает, где он получает первый опыт общения и взаимодействия с людьми, где он делает первые шаги социализации.

Вступая в подростковый период, ребенок как никогда нуждается в поддержке своей семьи, в это время семья для него приобретает особое значение. Ведь именно в этот период, он как никогда, начинает отрываться от своей маленькой социальной группы, стремиться к самостоятельности и независимости, развитию собственного «Я», но в тоже время еще больше нуждается в теплой эмоциональной поддержке и присоединению себя, уже в новом качестве, к семейному «МЫ».

Стиль семейного воспитания – это любое взаимодействие родителей и ребенка, реализуемое посредством применяемых методов и приемов, характерных в данной семье, во взаимодействии с ребенком.

Характер поведения ребенка и особенности его личности, можно определить еще на первых годах его жизни, данные характеристики во многом определены стилем семейного воспитания конкретной семьи.

По мнению психологов, детям свойственно перенимать реакции и сценарии поведения родителей, которые закрепляются у них и проявляются в их собственном отношении к другим людям.

В зависимости от применяемых методов стиль семейного воспитания может быть гармоничным или дисгармоничным. При дисгармоничном стиле воспитания у ребенка могут возникать девиантные реакции.

А. Л. Венгер [4] говорит о стиле семейного воспитания как о уникальном сценарии во взаимоотношениях между родителями и детьми, который формируется в процессе жизни семьи и характеризуется уровнем контроля и заботы, наличием и силой эмоциональных связей, способами управления поведением и количеством запретов.

Воздействие стиля воспитания на личность и поведение подростка находилась в поле интересов многих теоретиков и исследователей. Отечественные психологи описывают амбивалентную и крайне противоречивую личность подростка, которая способствует разрушению взаимосвязи с родителями. Подростковый возраст является критическим периодом и считается наиболее важным с позиции воздействия применяемого стиля воспитания родителями в отношении личности подростка.

В современной психологии существует большое количество классификаций стилей воспитания, представляющих разнообразные взгляды на взаимоотношения родителей и детей.

Например, Д. М. Болдуин [3], выделяет два стиля воспитания, которые основываются на четырех ключевых критериях – это уровень родительского контроля и требований, подходы к оцениванию ребенка и эмоциональная поддержка.

Первый стиль – демократический, с характерно высоким уровнем верbalного взаимодействия родителей и детей. При таком стиле родители активно привлекают младшее поколение к обсуждению семейных решений, оказывают поддержку и помошь, верят в их силы, а также остаются объективными по отношению к детям в любой ситуации.

Второй стиль – контролирующий, характеризуется ограничением детей, с четким разъяснением смысла, такой стиль не встречает сопротивление детей к воспитательным мерам, так как ощущается ими как справедливость.

Д. Баумринд [1] выделяет три стиля воспитания, которые базируются на показателях контроля, коммуникативности и когнитивном эффекте.

Авторитетный – высокий уровень контроля и теплых отношений. В семье приветствуется автономия, полное принятие и согласие детей с решениями родителей. В результате данного стиля воспитания, дети имеют высокую самооценку, легко и быстро адаптируются, с удовольствием

принимают инициативу, способны на самоконтроль, общительные, добрые, уверенные в себе.

Авторитарный – высокий и жесткий уровень контроля без поблажек и компромиссов, отношения к детям холодные и отстраненные. В результате данного стиля у детей возникают страхи, замкнутость, угрюмость, часто раздражительны и склонны к конфликтам, имеют низкий уровень притязаний.

Снисходительный (либеральный) – для данного стиля характерно низкий уровень контроля, при теплых и доверительных отношениях в семье. В семьях с либеральным стилем воспитания родители всегда доступны для детей, но инициатива как правило проявляется со стороны ребенка. В таких семьях детям свойственно непослушание, агрессивность, развязность и импульсивность, у них отсутствует самокритичность. Стиль воспитания может способствовать формированию бесстрашной, активной и творческой личности.

Э. Маккоби и Д. Мартин [20] расширили типологию Д. Баумринда еще одним стилем семейного воспитания – пренебрежительный. Это стиль характеризуется очень низким контролем, холодными взаимоотношениями. Родители с детьми безразличны и закрыты в общении. В результате данного стиля воспитания у детей формируется закрытость и озлобленность, при сопутствующей агрессии, в семье, ребенок склонен к деструктивному поведению.

В современной психологии принято выделять четыре основных стиля воспитания, которые характеризуют различные взгляды на отношения родителей и детей:

– авторитарный. Характерными чертами стиля являются строгий контроль, жесткие правила и требования, ограничение свободы ребенка. При таком стиле воспитания от ребенка требуется беспрекословное подчинение и послушание. Такой стиль воспитания формирует два вида характеров: авторитарный-агрессивный и

неуверенный-робкий. Оба типа характера подразумевают сложный адаптацию в социуме;

– попустительский. Отличительные черты отсутствие четких правил и дисциплины, контроля и границ, высокая степень терпимости к непослушанию. Как следствие, ребенку характерны следующие черты: эгоизм, постоянное недовольство и конфликтность, данные, особенности не позволяют строить прочные взаимоотношения и эмоциональные связи с людьми. Неудовлетворенная черта характера, вседозволенность, во взрослом возрасте может обуславливать психологические проблемы в виде депрессии и фобий. Это происходит по причине неадекватной самооценки и неспособности к самоконтролю, при отказе в поощрениях, отказывающая сторона вовлекается в конфликт;

– либеральный. Для такого стиля свойственна открытость к мнению ребенка, уместный контроль и поощрение самостоятельности;

– демократический стиль. Стиль отличается балансом между контролем и свободой, при таком подходе относятся с уважением к мнению ребенка, родители открыты к диалогу, принцип воспитания – взаимопонимание и уважение.

В семьях с демократическим стилем воспитания у детей, как правило, формируется положительная и высокая самооценка, развивается способность к самоконтролю, к волевой саморегуляции, данные черты обуславливают социально приемлемое поведение и соблюдение правил. У детей в таких семьях формируется чувство ответственности и уверенности в своих силах, они легко адаптируются и становятся компетентными в занимаемой нише.

К вышеперечисленным стилям можно добавить еще три тоже достаточно распространенных:

– хаотичный. Отсутствие четких и постоянных требований. Как правило, такой стиль воспитания свойственен семьям неспособным договорится о выборе методов, что приводит к постоянным конфликтам

в семье на глазах у ребенка. Результатом такого стиля воспитания у ребенка может быть невротическая реакция, вследствие непредсказуемости действий родителей. Как правило, дети в таких семьях импульсивны, тревожны, могут быть агрессивны;

– гиперопекающий. Стиль полностью лишен самостоятельности. В таких семьях родители как бы пытаются прожить жизнь вместо ребенка даже, если он уже взрослый и живет отдельно. Дети в такой семье лишены самого главного, самостоятельности и свободы выбора, как правило они вырастают безвольными, инфантильными и покорными, неспособны ставить и достигать целей, они не уверены в себе и послушны другим, всегда боятся ошибиться;

– отчужденный. Безразличное отношение, отсутствие доверительных отношений, свобода действий. Чаще всего такой стиль характерен для асоциальных семей (алкоголизм, наркомания). Такие дети склонны к деструктивному способу получения внимания, таким способом пытаются компенсировать недостаток любви и заботы, в результате такого поведения общество не принимает их, что приводит к озлобленности на людей.

Известный российский психолог Э. Г. Эйдемиллер [17] разработал концепцию нарушенных стилей воспитания, он выделил значимые моменты, позволившие определить отклонения в воспитательном процессе по следующим характерным чертам, которые основываются на эмоциональном участии родителей в жизни детей, и степени заботы и контроля удовлетворяющих потребности ребенка.

Нарушенные стили воспитания.

Гипопротекция – недостаточный контроль и опека в крайнем своем проявлении безнадзорность, выражается как недостаток заботы и внимания к духовному и физическому благополучию ребенка. В случае имеющегося контроля, но недостатке включенности и заботы – скрытая гипопротекция.

Доминирующая гиперпротекция – повышенное внимание и забота в tandemе с множеством ограничений и запретов, контролем по мелочам, при таком стиле воспитания формируется неуверенность, несамостоятельность, безынициативность и нерешительность.

Потворствующая гиперпротекция – чрезмерная опека и потворствование, возведение ребенка в кумиры, формирует высокий уровень притязаний безальной опоры на собственные силы.

Эмоциональное отвержение – игнорирование физических, духовных потребностей и жестокое обращение – крайнее проявление. Скрываемое эмоциональное отвержение – недовольство ребенком, родители постоянно чувствуют, что ребенок не «такой», такое отношение может скрываться за излишней заботой и вниманием, но обязательно выдает себя в виде раздражения, отсутствием искренности к ребенку и избегании контактов.

Повышенная моральная ответственность – требования не соответствуют реальным возможностям ребенка, в данном случае родители могут требовать от ребенка: чувства долга, бескомпромиссную честность, порядочность, возлагают на него ответственность за благополучие близких, имеют завышенные ожидания к его успехам, при этом игнорируют его личные потребности и особенности.

Е. Т. Столин и В. В. Столин [13] описали типы нарушенного материнского отношения, они обусловлены эмоциональными трудностями у женщин: мать может относиться к сыну как к «замещающему» мужу: требовать внимания и заботы, может испытывать навязчивое желание быть рядом и ограничивать его контакты со сверстниками, постоянно контролирует манипулируя лишением любви и чувством вины, удерживает и привязывает к себе, лишая самостоятельности.

О. Б. Мартынюк [10], называет причины формирования деструктивных стилей воспитания, которые связаны с характеристиками самих родителей и оказывающие существенное влияние на выбор воспитательных стратегий, приводящих к негативным последствиям здоровья для ребенка.

Факторы, влияющие на стиль воспитания:

- неосознанный перенос родителями негативных эмоций на ребенка, связанных с проблемами и неудачами в личной и профессиональной жизни;
- воспитательная неуверенность приводит к выбору неэффективных методов воспитания, например, родители могут перегибать с контролем или наоборот пускают все на самотек;
- страх утраты зачастую приводит к чрезмерной заботе и контролю, вследствие этого происходит чрезмерное вмешательство в личную жизнь ребенка, и ограничивает его свободу;
- склонность к преувеличению беспомощности ребенка, не дает ему шансов к самостоятельному развитию и получению опыта;
- несформированность родительских чувств к ребенку, как правило, приводит к отчуждению и отвержению;
- неосознанная проекция на ребенка собственных негативных качеств, то есть, родители могут видеть в детях то, что не нравится в себе и соответственно исправляют ребенка, а не себя;
- вытеснение конфликта в сферу воспитания может приводить к излишне строгому отношению или напротив, попустительству;
- неосознанное отвержение ребенка по половому признаку приводит к дискриминации и неравному отношению.

Данные характеристики родителей, как правило, связаны с личным травматичным непроработанным опытом и не осознаются своим носителям, что приводит к неразрывной передаче из поколения в поколение деструктивных стилей воспитания и негативных сценариев семейного взаимодействия [11].

Обобщая изученный материал можно сказать, что основная масса классификаций базируется на двух критериях: контроль и эмоциональная включенность, а важными чертами в различии стилей семейного воспитания

выступают власть и уважение, а выбор стратегии зависит от того какими личностными характеристиками обладает родитель.

Из огромного вида классификаций семейного стиля воспитания можно выделить четыре основных вида: демократический – либеральный и авторитарный – попустительский. Стиль воспитания напрямую воздействует на формирование личностных характеристик ребенка и наиболее остро проявляется в подростковый период [16].

В научной литературе имеется множество трудов на тему стиля семейного воспитания и каждый из них дополняет и расширяет данную тему, привносит в нее свое, что-то новое и значимое, но при всех отличиях, есть одна очень важная деталь, вся эта научная работа направлена на одно, обеспечить ребенку здоровую социализацию с минимальными психологическими травмами. Успех в обеспечении данной задачи лежит на конструктивном и позитивном процессе принятия особенностей подростка семьей, путем применения родителями гармоничного стиля воспитания. Гармоничность стиля воспитания заключается в формировании у личности таких черт характера, которые помогут в успешной адаптации в подростковом возрасте. К таким чертам можно отнести доброжелательность, целеустремленность, способность к эмпатии, коммуникативность, социальную ответственность и многие другие черты личности.

1.3 Особенности субъективного восприятия у подростков

Отличительная особенность подросткового возраста от других периодов жизни человека – это его протяженность и сложность протекания. Весь период как правило делится на несколько этапов, один из них, старший подростковый возраст, рассмотрим по подробнее.

По периодизации Д. Эльконина старший подростковой возраст в отличии от среднего характеризуется сменой ведущей деятельности от общения со сверстниками на учебно-профессиональную деятельность.

Л. И. Божович характеризует старший подростковый возраст формированием новой жизненной позиции.

Л. С. Выготский [5] говорит о переходе из фазы влечения к фазе интересов, когда появление новых приоритетов и референтной группы сменяется на формирование рефлексии и самосознания связанных с выбором будущей профессиональной деятельности.

Самым важным и болезненным процессом подросткового возраста является деидеализация родительского образа, который был для ребенка могущественным и чудесным от рождения и до пубертата. Благодаря формированию рефлексии и понятийного мышления подростки начинают осознавать несовершенство своих родителей, что они просто люди со своими достоинствами и недостатками, которые ограничены законами и нормами.

Эмоциональные и когнитивные перестройки в отношении восприятия себя и окружающего мира толкают подростков на крайности восприятия своих родителей, они мечутся между идеализацией и обесцениванием своих родителей и не способны определиться равнодушны к ним родители или чрезмерно вмешиваются в их жизнь.

Утрата «совершенного родителя» часто переживается с трудом и равносильна для подростка эмоциональной потере, что может приводить к депрессивному состоянию.

Выделяют следующие реакции подростка на утрату образа «совершенного родителя»:

- влюбленность, появление кумира, примыкание к субкультурам (в дисфункциональных состояниях данная реакция становится сверхидеей, аддикцией, выходят за возрастные рамки);
- конфронтация с родителями (в норме при конфликтности сохраняется актуальная и эмоционально насыщенная детско-родительская связь, при дисфункции эмоциональный разрыв, застревание в конфликте и выход за рамки подросткового возраста);

– депрессия – как следствие, отсутствие возможности замещения утраты «совершенного родителя» (проявляется в потере интереса или его резкого изменения, аддиктивном поведении, гиперсексуальности и психосоматическом реагировании).

Кроме эмоционально-личностных перестроек описанных выше начинаются и ролевые изменения, их можно обозначить как «кризис ответственности» – это перераспределение семейных зон ответственности. Главной проблемой этого новообразования является усиление родительского контроля при эмоциональной отстраненности от объективных трудностей подростка и неприятием нового статуса ребенка. Типичные вопросы родителей в этот период: «Где заканчивается свобода подростка и можно ли доверять его ответственности?», «Как реагировать на шокирующее поведение?», «Нужен ли контроль общения с друзьями?», «Какое поведение типично для данного периода, а какое говорит о серьезных проблемах?».

О. А. Карабанова [8] в своем исследовании пришла к выводу, что в восприятии старших подростков позитивный интерес со стороны родителей снижается. Подростки начинают воспринимать родителей как мало любящих, невнимательных и незаинтересованных по отношению к ним, то есть подросткам свойственно переживание дефицита внимания, тепла и заботы от своих родителей. Также есть различие в восприятии подростками роли матери и отца.

Подростки воспринимают мать как главенствующую в семье, а отца все более устраняющимся по мере взросления, такая ситуация складывается из-за активного включения матери в процесс воспитания при самоустраниющем отце, что приводит к ситуации, когда мать имеет более высокую степень директивности в отличие от отца.

Имеются различия образа родителей в возрастной динамике. Восприятие позиции матери подростки оценивают, как более стабильной и устойчивой на протяжении всего периода взросления, а позиция отца

меняется с взрослением ребенка, у него снижается директивность и позитивный интерес, при этом возрастает автономность.

Враждебность родителей воспринимается как постоянная характеристика межличностных отношений в семье, а непоследовательность не подвергается возрастной динамике, являясь ситуативным фактором.

Особенности данного возраста интересны тем, что они накладывают свой отпечаток на субъективное восприятие подростком своих родителей и других взрослых. На восприятие подростком позиции своих родителей, влияет многосторонний набор факторов, который включает в себя стиль воспитания, социальные аспекты и личные характеристики самого подростка.

Стиль воспитания играет определяющую роль в формировании субъективного восприятия подростком позиции родителей по отношению к нему. Если подросток чувствует поддержку и доверие со стороны родителей, если в семье существует атмосфера открытого диалога и взаимопонимания, то он более склонен принять их позицию, даже когда он отстаивает свои границы и стремится к независимости [16].

В такой ситуации подросток воспринимает родительские указания и советы как проявление заботы и желания помочь, а не как ограничение его свободы или попытку контролировать его жизнь.

Однако, если подросток испытывает недостаток поддержки, считает, что родители не понимают его и не уважают его мнение, то он может воспринимать их позицию как неприемлемую и отрицательно к ней относиться.

При чрезмерном давлении и контроле, как правило, возникает противостояние, приводящее к конфликтам и недоверию или к замкнутости. При холодности со стороны родителей и не желанию понять подростка, у него возникает ощущение ненужности и недостойности принятия и любви.

Фактор «социальное окружение» влияет на субъективное восприятие подростком родителей путем сравнения, например, подросток наблюдает за общением родителей с другими детьми, друзьями, родственниками и

сравнивает их со своим положением, на основании этого он делает выводы об отношении к нему родителей.

Сверстники, которые делятся впечатлениями о своих родителях, тоже оказывают влияние на восприятие. Самое сильное влияние могут оказывать медиа, культура и субкультура, например, в медиа пространстве могут навязываться и предлагаться ложные ценности и сценарии, культурные традиции могут размываться и заменяться субкультурными, все это может искажать восприятие реальных отношений с родителями. Также опыт взаимодействия подростка с другими взрослыми накладывает отпечаток на восприятие подростком родителей.

Фактор «личные характеристики» тоже играет не маловажную роль в восприятии родителей, например, в отличие от эмоционально независимого подростка, воспринимающего мнение и замечания родителей как внешнее воздействие, подросток с чувствительной натурой может переживать из-за незначительного замечания родителей и воспринимать это как отвержение, а склонный к тревожности воспринимает любые размолвки как угрозу безопасности.

Уровень самооценки и уверенности в себе позволяет подростку более объективно воспринимать отношения с родителями при высоких показателях и менее объективно и искаженно при низких. Личный положительный опыт в отношениях с родителями дает возможность подростку объективно воспринимать взаимодействие с родителями и наоборот отрицательный опыт (частая критика и не ощущение поддержки) воспринимается негативно, даже если это не так. Аспект подросткового возраста «стремление к независимости» может приводить к тому, что подросток будет воспринимать любой контроль как ограничение личной свободы, а аспект «желание внимания» заставляет подростка быть чувствительным к любым проявлениям отстранённости родителей.

Парадоксом подросткового возраста является утрата привычной эмоциональной связи с родителями при острой необходимости ощущения

родительской поддержки и принятия. Предположительно данный парадокс можно разрешить, если изменить направление принятия в детско-родительских отношениях, на принятие индивидуальности и ребенка, и родителя. Данный феномен заключается в том, что подросток начинает воспринимать родителей как простых людей со своими привычками, достоинствами, недостатками и интересами. Ребенок начинает интересоваться жизнью своих родителей, проходящей вне семьи, и воспринимать их в других разнообразных ролевых сценариях. Для подростка становится важным, чем занимаются родители вне семьи, как они одеваются, какие у них интересы, с кем они общаются, в этот период происходят задушевные беседы или их попытки, в такие периоды подросток воспринимает родителей не в исключительно родительской роли, он способен разглядеть и другие ролевые позиции родителя по отношению к себе. В свою очередь для родителей также важно принять себя по отношению к подростку, не с позиции родительских функций как это было в начале детско-родительского цикла, а как индивидуальность, что является не простой задачей после долгих лет в родительской роли.

Признаки принятия индивидуальности подростка родителем заключаются в интересе к его увлечениям, уважении его мнения, способности к диалогу. Непринятие подростка часто выражаться в форме раздражительности, обесценивания всего, что он делает, в морализации и неумении выстраивать конструктивный диалог с ребенком, а также излишняя тревога за безопасность, адекватность и компетентность действий подростка, характерная для сепарационной тревоги взрослого, зачастую проявляться в чрезмерной опеке, контроле и неуместных напоминаниях о возможных опасностях.

Подростковая сепарационная тревога, является зеркальной родительской, и выражаться в виде чувства вины за отделение от них, и в чувстве обиды за невозможность получения поддержки и понимания от семьи. Такая деструктивная эмоциональная связь между ребенком и

родителем может сохраняться в течение многих лет и препятствовать как самостоятельности подростка, так и его психологическому благополучию [15].

Эволюция детско-родительской сепарации, несмотря на природную естественность, может сталкиваться со множеством препятствий, которые затрудняют ее конструктивное протекание.

Факторы, препятствующие детско-родительской сепарации, могут относиться к когнитивным, мотивационно-личностным или системным, например, ребенок может быть в семье как стабилизатор отношений между родителями, в семье могут возникать трудности с дифференциированностью семьи как системы. Так, при напряжении в кризис члены семьи дистанцируются друг от друга, прерывают отношения или эмоционально поглощают подростка, не позволяя ему сепарироваться.

Конструктивная детско-родительская сепарация выглядит как принятие родителями индивидуальности ребенка и уважения его личности, а также осознание своей непривычной жизненную позиции, когда роль родителя уходит с первых планов. Этот не простой процесс, как правило, затрудняется индивидуальными особенностями родителей, самого подростка или семьи как целостного образования.

Итак, психологическая сепарация старших подростков от родителей является процессом переформатирования детско-родительских отношений в поведенческой, эмоциональной и когнитивной сферах. Эти метаморфозы приводят к преобразованию самосознания участников процесса и изменению функций семейной системы [15].

Важнейшим условием психологической сепарации в старшем подростковом возрасте является готовность, как подростка, так и родителей к преобразованию детско-родительских отношений в индивидуальную, личностную, а именно, эмоциональную автономию. Это преобразование обеспечивает перестройку от зависимых межличностных отношений к более

сформированным и независимым, с собственным пространством и возможностью развиваться как личность [11].

Возникновение этого новообразования основывается на способности подростка нести ответственность за себя, свои действия и решения, формировать личное мнение, чувствовать и не нарушать свои и чужие границы. Это процесс освобождения от старой системы и создание новой, он отвечает задачам развития «монады» в ЖЦС (Жизненный Цикл Семьи).

Конструктивное и благополучное завершение сепарации не предполагает отрыв от семьи – это начало зрелых и конструктивных отношений, основанных на понимании, уважении и доверии.

Субъективное восприятие родительской позиции воздействует на формирование личностных качеств подростка, на самооценку, на способность к коммуникации и адаптации, на уверенность в себе и на полноценную социализацию в обществе. Проблемы в коммуникациях с родителями приводят к конфликтам, отчуждению и недоверию. Понимание данной проблемы, поможет найти более эффективные способы общения и взаимодействия в детско-родительских отношениях.

Глава 2 Эмпирическое исследование стиля семейного воспитания и позиции родителей в субъективном восприятии подростка

2.1 Этапы эмпирического исследования

В рамках данного эмпирического исследования планируется изучение психологических особенностей субъективного восприятия родительских позиций в старшем подростковом возрасте. Исследование направлено на подтверждение гипотезы о том, что в старшем подростковом возрасте при типе негармоничного воспитания в семье, субъективное восприятие родительских позиций воспринимается как враждебное. Для изучения психологических особенностей субъективного восприятия родительских позиций был осуществлен следующий алгоритм эмпирического исследования:

- организация и подготовка исследования – установление базы и выборки исследования, обоснование экспериментальной группы, подбор и анализ методик для диагностики, подбор методов и методик для реализации диагностики.
- диагностический (констатирующий) этап – реализация диагностики исследуемых показателей экспериментальной группы, обработка собранных данных, анализ и интерпретация полученных результатов.
- оценочный – работа с тестовыми бланками, математическая обработка результатов выбранных методик, с помощью коэффициента ранговой корреляции R – Спирмена, анализ результатов.
- заключительный – формулирование выводов эмпирического исследования, оценка соответствия достигнутых целей и задач, сопоставление результатов эмпирического исследования с выдвинутой гипотезой.

Эмпирическое исследование было осуществлено на базе Муниципального автономного общеобразовательного учреждения Лицей № 3

г. Екатеринбург (МАОУ Лицей № 3). В исследовании участвовали 44 подростка от 16 до 17 лет, ученики десятого класса, из них 20 мальчиков и 24 девочки.

Выборка была произведена на основе психолого-педагогической рекомендации классного руководителя, штатного педагога-психолога и запроса образовательного учреждения МАОУ Лицей №3 в лице директора.

Учитывая тему выпускной квалификационной работы и имеющиеся задачи, на организационном этапе, произведен анализ и выбор диагностических методик. В результате для эмпирического исследования выбраны две психодиагностические методики:

- опросник «Подростки о родителях» ADOR Е. Шафер (1965) опросник адаптирован Л. И. Вассерманом, И. А. Горьковой, Е. Е. Ромицивой [8];
- опросник «Родителей оценивают дети» (1999) методика разработана А. И. Фурмановым и А. А. Аладыниным, является парой для опросника ACB – анализ семейных взаимоотношений, данные опросники используются как в паре, так и отдельно [8].

Для изучения субъективного восприятия у старших подростков использовался опросник «Подростки о родителях» ADOR Е. Шафер (1965).

Опросник зарекомендовал себя как один из надежных и распространенных инструментов применяемых в изучении детско-родительских отношений. Он дает возможность выявить субъективное восприятие родителей глазами подростков.

Опросник насчитывает 50 тезисов с тремя ответами (да, частично, нет), ответ «частично» используется, если ребенок затрудняется с ответом. Опросник состоит из двух бланков на отца и мать отдельно. В бланках одинаковые вопросы, но составлены в мужском и женском роде. После заполнения одного бланка, выдают другой, а первый забирают.

Опросник «Подростки о родителях» ADOR Е. Шафер (1965) выявляет восприятие у детей по трем переменным, которые отражают ключевые факторы взаимоотношений между родителями и детьми.

Принятие – эмоциональное отвержение – эта переменная показывает полноту эмоциональной теплоты и принятия родителем.

Психологический контроль – автономия – переменная показывает силу вмешательства родителей в личную жизнь подростка.

Скрытый контроль – открытый контроль – переменная показывает методы, используемые для управления поведением подростка.

Принятие трактуется как положительное и независимое, от обстоятельств и поведения детей. Эмоциональное отвержение – это полярный вид отношения со знаком минус от принятия, и ощущается ребенком в виде враждебности. Психологический контроль – это преднамеренное давление на действия ребенка, которое представляет собой систему воспитательных методов, и степень на сколько последовательно они применяются.

С помощью выше представленных переменных восприятие у подростков можно изучить с разных позиций, что важно для данного исследования.

Опросник «Родителей оценивают дети» А. И. Фурманов и А. А. Аладьин (1999), является модифицированным вариантом методики «Анализ семейного воспитания» (ACB) В. В. Юстицкис и Э. Г. Эйдемиллер, и его задача заключается в изучении восприятия подростком, стиля семейного воспитания. Он состоит из 120 утверждений, отражающих мнение детей о взаимоотношениях в семье. Утверждения делятся на 18 шкал

Гиперпротекция/(Г+) и Гипоопека/(Г-), показывает силу вовлеченности родителей в жизнь подростка, выявляя чрезмерную опеку (Г+) или нехватку внимания и заботы (Г-)

Игнорирование или чрезмерное удовлетворение потребностей/ (У- / У+), выявляет достаточность в удовлетворении материальных и духовных потребностей подростка.

Требования-обязанности/(Т+ / Т-), требования-запреты/(З+ / З-) и санкции/(С+ / С-), определяют адекватность и уместность воспитательных мер, а именно, чересмерность или недостаточность конкретной меры.

Неустойчивый стиль воспитания/(Н), показывает нестабильность в выборе применяемых стилей воспитания.

Дополнительные шкалы «Типы негармоничного воспитания».

Потворствующая гиперпротекция / (Г+, У+, Т-, З-, С-), характеризуется безмерной опекой при слабом контроле.

Доминирующая гиперпротекция / (Г+, У+/-, Т+/-, З+, С+/-), отличается бескомпромиссными контролем и требованиями в совокупности с высоким уровнем заботы.

Эмоциональное отвержение / (Г-, У-, Т+/-, З+/-, С+/-), характеризуется недостатком эмоциональной теплоты и поддержки, а также непринятием личности подростка.

Повышенная моральная ответственность / (Г-, У-, Т+/-, З+/-, С+), отличительная черта морализация с жесткими требованиями.

Гипопротекция / (Г-, У-, Т-, З-, С+), характеризуется недостатком заботы и отсутствием контроля.

Жестокое обращение / (Г-, У-, Т+, З+, С+, С-), характеризуется недостатком заботы и внимания и избыточными запретами и санкциями.

Причины не гармоничного воспитания могут зависеть от обстоятельств: неопределенности, в которых находится семья; низкая культура родителей; личностные особенности родителей; склонность решать проблемы за счет ребенка.

Дополнительные шкалы для определения причин не гармоничного воспитания:

– расширение сферы родительских чувств/РРЧ, показывает стремление родителей к контролю всех сфер жизни подростка, лишение его самостоятельности;

- предпочтение в подростке детских качеств/ПДК, говорит о желании родителей не признавать взросление подростка и видеть в нем маленького ребенка;
- воспитательная неуверенность/ВН, показывает неуверенность родителей в выборе методов воспитания;
- фобия утраты ребенка/ФУ, отличительная черта данной шкалы чрезмерная тревога за безопасность подростка;
- недоразвитость родительских чувств/НРЧ, говорит о неготовности к выполнению родительской роли на эмоциональном уровне;
- проекция на подростка собственных нежелательных качеств/ПНК, в данном случае родители склонны видеть в ребенке собственные отрицательные черты;
- внесение конфликта между супругами в сферу воспитания/ВК, склонность родителей использовать ребенка как инструмент манипуляции в своих конфликтах.

Анализ и интерпретация полученных результатов обрабатывается в соответствии с ключом методики. При достижении и превышении диагностического значения имеется соответствующий аспект стиля воспитания. Если по шкалам имеются несколько отклонений воспитания, нужно обратиться к таблице типов негармоничного воспитания, чтобы установить присутствующую патологию стиля семейного воспитания.

Для обработки полученных результатов эмпирического исследования был применен качественный и количественный анализ полученных данных с применением метода математической статистики.

В параграфе обозначены этапы исследования, представлены диагностические инструменты исследования, определены методы обработки полученных данных, представлена выборка и ее обоснование.

2.2 Анализ результатов эмпирического исследования

На диагностическом (констатирующем) этапе эмпирического исследования осуществлена диагностика изучаемых показателей: стиля родительского воспитания и субъективного восприятия позиции родителей глазами подростка.

Полученные результаты исследования по методике «Подростки о родителях» ADOR Е. Шафер (1965) в адаптации Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицьина представлены в таблице 1, методика позволяет описать позицию родителя по отношению к ребенку глазами самого ребенка.

Таблица 1 – Результаты методики «Подростки о родителях (мать/отец)» ADOR Е. Шафер (1965) в адаптации Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицьина

Шкала	1	2	3	4	5
Позитивный интерес (мать)	11%	48%	18%	7%	16%
Позитивный интерес (отец)	2%	44%	26%	16%	12%
Директивность (мать)	9%	18%	34%	37%	2%
Директивность (отец)	7%	14%	49%	28%	2%
Враждебность (мать)	16%	5%	9%	23%	47%
Враждебность (отец)	7%	5%	7%	50%	31%
Автономность (мать)	0%	11%	41%	32%	16%
Автономность (отец)	2%	26%	21%	30%	21%
Непоследовательность (мать)	7%	2%	16%	50%	25%
Непоследовательность (отец)	0%	9%	7%	75%	9%
Фактор близости (мать)	32%	41%	5%	4%	18%
Фактор близости (отец)	4%	65%	19%	5%	7%
Фактор критики (мать)	9%	14%	59%	16%	2%
Фактор критики (отец)	7%	9%	58%	26%	0%

Анализ основных шкал показывает, что:

- позитивный интерес у 23% матерей и 28% отцов выше нормы, что говорит о проявлении заботы и внимания. Однако у 59% матерей и 46%

отцов позитивный интерес ниже нормы, что свидетельствует о недостатке внимания и заботы со стороны родителей;

– директивность у 39% матерей и 30% отцов выше нормы, что указывает на склонности к власти и контролю. У меньшей части родителей (27% матерей и 21% отцов) директивность ниже нормы, ситуация может говорить о недостатке структуры и границ в воспитании;

– враждебность у 70% матерей и 81% отцов выше нормы, как правило, это свидетельствует о частых конфликтах и негативных эмоциях в детско-родительских отношениях;

– автономность у 48% матерей и 51% отцов выше нормы, такая ситуация приводит к недостатку близости и доверия в отношениях с детьми;

– непоследовательность у 75% матерей и 84% отцов выше нормы, что указывает о нестабильности в выборе и применении правил и границ.

Дополнительные шкалы показывают, что:

– фактор близости у 73% матерей и 69% отцов ниже нормы, что приводит к недостатку эмоциональной связи с детьми;

– фактор критики у 59% матерей и 58% отцов в норме – это сбалансированное отношение к оценке и критике поведения детей.

Из полученных результатов можно сделать вывод, что субъективному восприятию в данной группе характерны деструктивные черты и отсутствие достаточного позитивного интереса и близости.

Рисунок 1 наглядно иллюстрирует преобладающий тип восприятия родительской позиции у подростков, которые определены на основе данных опросника «Подростки о родителях (мать/отец)» ADOR Е. Шафер (1965).

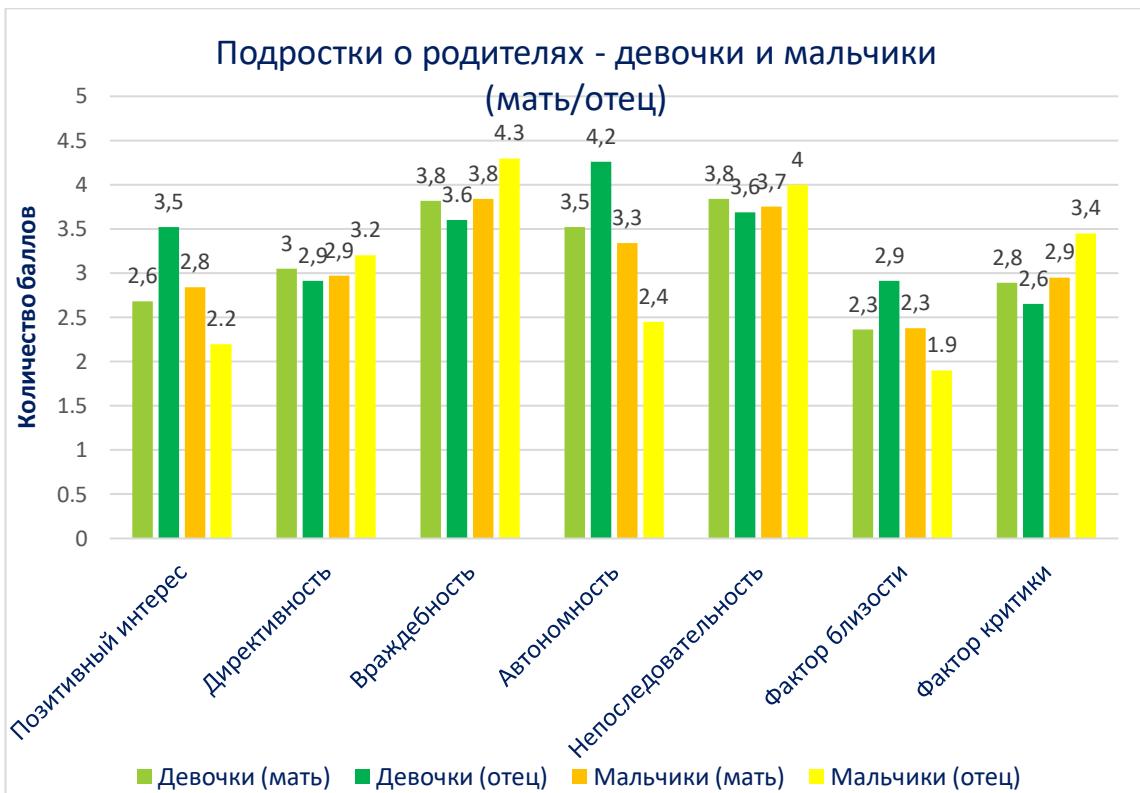

Рисунок 1 – Результаты исследования позиции матери и отца с точки зрения подростков по методике «Подростки о родителях» ADOR Е. Шафер (1965) в адаптации Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицына

Мальчики считают, что со стороны отца и частично со стороны матери, имеется непоследовательность в отношениях, девочки чаще всего непоследовательность видят у матерей, чем у отцов, данный стиль, как правило, является экстремально противоречивым по своей форме проявлений, в основном он сопровождается большой амплитудой колебания от жестокого отношения до уступчивости, гиперпротективности у матерей и доверчивости и конформизма у отцов.

Враждебность, по мнению мальчиков, в большей мере присутствует у отца и в меньшей степени у матери, а девочки чувствуют больше враждебности от матери, чем от отца, враждебность может проявляться чрезмерной строгостью, агрессивностью и эмоциональной холодностью, маскирующейся за благими намерениями, также это могут быть излишняя

подозрительность и критика, которая преследует цель унизить у всех на глазах, при этом все преподносится как забота о судьбе подростка.

Автономность отца, у девочек, на высоком уровне, следовательно, дочери воспринимают отца недосягаемым и отгороженным, такое восприятие может возникать из-за несогласующихся действий отца по отношению к потребностям дочери, при этом автономность матери девочки оценивают чуть выше нормы, как правило, матери представляются снисходительными и не всегда требовательными, предоставляющие относительную свободу выбора в личной жизни.

В исследуемой группе стиль воспитания характеризуется непоследовательностью, автономностью и враждебностью, данные аспекты подкреплены низким уровнем родительского интереса и слабым фактором близости, такое соотношение усиливает неблагоприятное восприятие подростками позиции родителей.

В семье с нестабильными отношениями создается хаос и путаница в голове ребенка, что неблагоприятно влияет на его психологическое развитие. Такая ситуация может складываться из-за различия взглядов на воспитательный процесс и обуславливаться личным опытом, а также когнитивными и культурно-социальными особенностями родителей.

Рассмотрим результаты исследования по методике «Подростки о родителях (мать)» ADOR Е. Шафер (1965), представленные на рисунке 2, в зависимости от гендерной принадлежности.

Следует отметить, что у девочек по шкале «Фактор критики» результат не достигает среднего значения, что может говорить об низкой заинтересованности со стороны матери, а иногда и безнадзорности. У мальчиков по данной шкале средний показатель, что является нормой.

«Фактор близости» к матери у девочек и мальчиков ниже среднего значения, при чём у мальчиков он ниже, чем у девочек на 20%, данные показатели могут свидетельствовать об отвержении ребенка матерью, отсутствии теплых чувств и принятия.

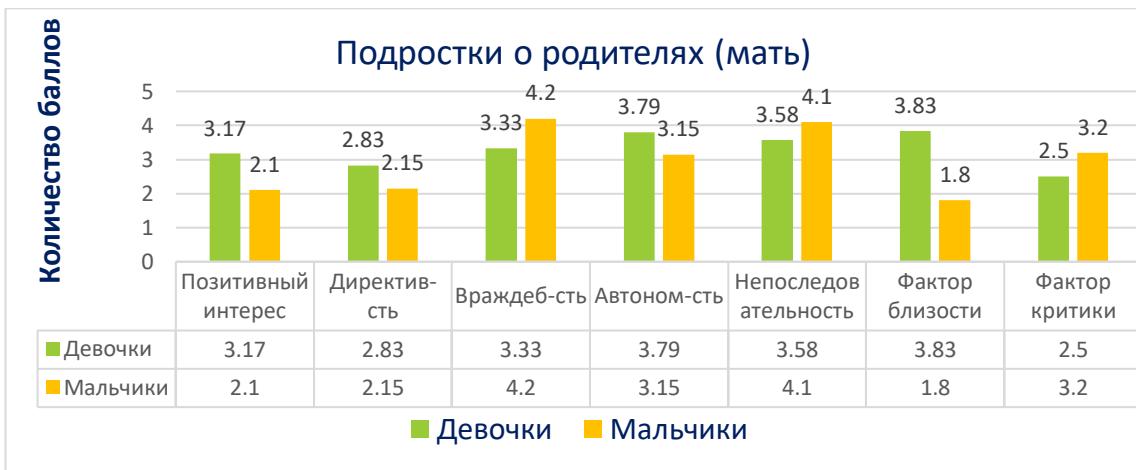

Рисунок 2 – Результаты исследования позиции матери с точки зрения подростков по методике «Подростки о родителях» ADOR Е. Шафер (1965) в адаптации Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицьона

Непоследовательность со стороны матери у девочек выше среднего значения, следовательно, детям не всегда хорошо известны методы воспитания, поощрения и наказания. Мальчики воспринимают позицию матери как непоследовательную, так как значение показателя по данной шкале выше среднего, это говорит о частом изменении воспитательных стилей от либерального к строгому и, наоборот, что может выглядеть как принятие ребенка, когда он делает что-то как надо матери или его отвержение, когда он делает что-то не так.

Автономность матери у девочек воспринимается выше среднего, как правило матери представляются снисходительными и не всегда требовательными, предоставляющими относительную свободу выбора в личной жизни, у мальчиков автономность чуть выше нормы, что говорит об отсутствии чрезмерной заботы матери, это позволяет ребенку действовать на основании своих убеждений.

Шкала «Враждебность» у девочек чуть выше среднего, что является близко к норме, в отличии от мальчиков, которые считают, что мать относится к ним агрессивно и чрезсчур строго. Такое поведение матери по отношению к сыну показывает, что мать воспринимает сына как соперника, которого нужно

подавить для обозначения своей значимости. Мать может манипулировать сыном, выдавая свою холодность за сдержанность и правила приличия, а подозрительность, склонность к критике и унижения могут выдаваться за благие намерения и ответственность за судьбу сына.

Директивность со стороны матери по отношению к дочерям ниже среднего, что говорит о хорошей тенденции, а к сыновьям на среднем уровне, что является нормой. В таком случае мать может восприниматься как строгая, но выслушивающая другую точку зрения, возможен жесткий контроль, но с умеренным применением своей власти.

По шкале «Позитивный интерес» у девочек выявлены средние значения, что является нормой, а у мальчиков позитивный интерес ниже среднего. Принятие матерью, как правило, мальчики воспринимают не так как девочки, это связано с гендерным различием, подрастающий сын начинает чувствовать себя представителем сильного пола, что мешает ему подчиняться матери безоговорочно, при этом мать, как правило, не желает уступать свое лидерство взрослеющему сыну.

Анализ результатов методики «Подростки о родителях (мать)» ADOR Е. Шафер (1965) выявил существенные гендерные различия в восприятии подростками позиции матери.

Результаты исследования показывают, что мальчики в своем субъективном восприятии позиции матери склонны к более негативной оценке, чем девочки.

По шкалам «Фактор близости» и «Позитивный интерес» у девочек наблюдаются результаты в пределах среднего значения, что соответствует норме. У мальчиков же эти показатели ниже среднего значения, что указывает на более слабые ощущения близости и позитивного интереса со стороны матери. В то же время, у мальчиков заметно выше среднего значения по шкалам «Непоследовательность» и «Враждебность», что может свидетельствовать о восприятии матери как непредсказуемой и враждебной фигуры.

Полученные данные подтверждают наличие гендерных особенностей в восприятии подростками родительского стиля.

Рассматривая результаты методики «Подростки о родителях (отец)» ADOR Е. Шафер (1965) представленные на рисунке 3, в зависимости от гендерной принадлежности следует отметить, что у девочек по отношению к отцу все показатели по шкалам незначительно выше, чем к матери.

Рисунок 3 – Результаты исследования позиции отца с точки зрения подростков по методике «Подростки о родителях» ADOR Е. Шафер (1965) в адаптации Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицына

Разница между показателями матери и отца от 2% до 8% (рисунок 4), при этом позитивный интерес отца достигает нормы, и по отношению к ним, по мнению дочерей выше, чем материнский.

У мальчиков результаты по данной шкале также как у девочек от 2% до 4% выше (рисунок 5).

Шкала «Автономность» на 14% у мальчиков по бланку «отец» ниже, чем по бланку «мать», то есть автономность отцов ниже нормы. Отец для сына является ориентиром, дает советы, которыми пытается защитить сына от ошибок, что мешает действовать ребенку на основе своих убеждений.

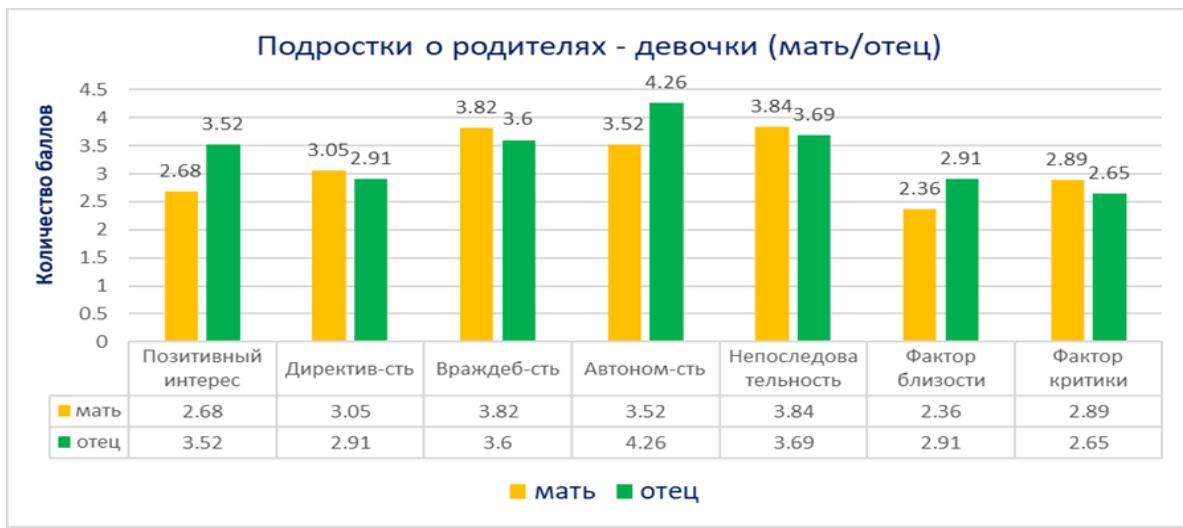

Рисунок 4 – Результаты исследования позиции матери и отца с точки зрения девочек по методике «Подростки о родителях» ADOR Е. Шафер (1965) в адаптации Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицьина

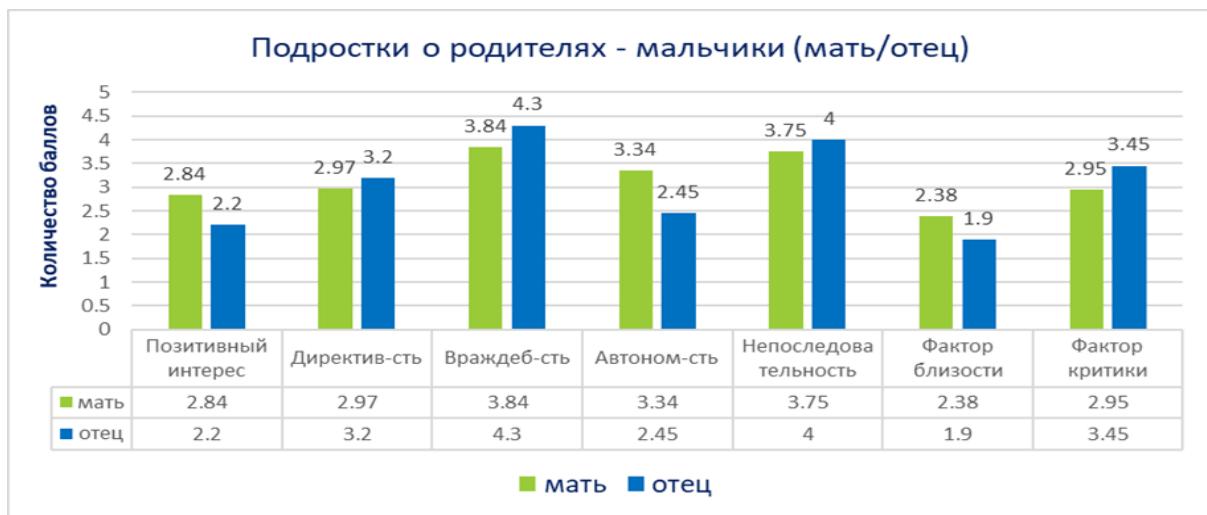

Рисунок 5 – Результаты исследования позиции матери и отца с точки зрения мальчиков по методике «Подростки о родителях» ADOR Е. Шафер (1965) в адаптации Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицьина

У девочек же наоборот автономность отцов выше нормы, но это при нормальном позитивном интересе и факторе близости.

Анализ результатов методики «Подростки о родителях (мать/отец)» ADOR Е. Шафер (1965) выявил следующие гендерные различия в субъективном восприятии подростками позиции родителей.

Субъективное восприятие мальчиков позиции родителей оказалось более негативным, чем у девочек.

Наиболее значимым гендерным различием, выявлена по примененной методике, стало отличие по шкале «Автономность». У мальчиков наблюдается более низкий уровень восприятия автономности отца по сравнению с девочками, причем разница составляет почти в два раза. Данный факт может свидетельствовать о более тесном и близком взаимодействии отцов с сыновьями в старшем подростковом возрасте, чем с дочерьми.

Полученные результаты позволяют предположить, что гендерные роли и социальные ожидания могут влиять на характер взаимоотношений между подростками и родителями.

В целом в исследуемой группе подростки воспринимают позицию родителей как враждебную и непоследовательную с низким позитивным интересом и низким фактором близости.

В таблице 2 наглядно продемонстрированы результаты, полученные с помощью методики «Родителей оценивают дети» И. А. Фурманова и А. А. Аладьина (1999 г.). Выбранная методика дает возможность оценить, как подросток воспринимает стиль семейного воспитания и определить характерные нарушения в применяемых стилях.

Таблица 2 – Результаты опросника «Родителей оценивают дети» И. А. Фурманова и А. А. Аладьина (1999 г.), разработанного на основе методики АСВ, по основной шкале

Шкала	Г+	Г-	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+	С-	Н
Норма	43%	81%	20%	84%	68%	81%	62%	38%	77%	70%	98%
Выше нормы	57%	19%	80%	16%	32%	19%	38%	62%	23%	30%	2%

В результатах представленного исследования прослеживаются деструктивные аспекты в стилях семейного воспитания.

Потворствующий стиль имеется у 80% семей, что говорит о стремлении родителей к некритичному удовлетворению любых желаний ребенка.

Недостаточность требований-запретов прослеживается у 62% семей, в данной ситуации подросток ничем и никем не ограничен, а при наличии ограничений они легко нарушаются, без последствий для нарушителя.

Гиперпротекция выше нормы свойственна 57% родителей, подросток фактически центральная фигура в семье.

Чрезмерность требований-запретов свойственна для 38% семей, при таком стиле воспитания характерны жесткие правила с ограничением самостоятельности даже в мышлении, нарушение правил приводит к преувеличенным последствиям.

Эти тенденции говорят о том, что многие родители не владеют оптимальными методами воспитания и им тяжело строить здоровые отношения с подростками.

Чрезмерность требований-обязанностей выше нормы используют 32% родителей, подростку выдвигаются непосильные требования, что несет за собой риск психотравматизации.

Минимум санкций у 30% родителей, они считают поощрения более результативными, чем наказания, поэтому санкции не применяют или применяют редко.

Чрезмерные санкции характерны 23% семей, в данном случае возникает чрезмерно суровая реакция даже по легким непослушаниям, как правило родители, применяющие такой стиль воспитания, считают, что только в строгости можно воспитать достойного человека.

Гипопротекция и недостаточность требований-обязанностей присутствуют у 19% семей, при таком воспитании подросток сам по себе, и родители не считают нужным привлекать ребенка даже к домашним делам.

Игнорирование потребностей ребенка присуще для 16% семей, как правило игнорируются духовные и эмоциональные потребности подростка.

Неустойчивость стиля воспитания свойственно 2% родителей, что говорит о резкой перемене приемов воспитания, при таком стиле родители резко меняют свой подход, от одного к другому, зачастую абсолютно противоположному, что способствует формированию упрямства, отвержения авторитетов и отклонений в характере.

В таблице 3 представлена выраженность типов не гармоничного стиля воспитания в исследуемой группе.

Таблица 3 – Выраженность отклонений в стилях воспитания по результатам опросника «Родителей оценивают дети» И. А. Фурманова и А. А. Аладьина (1999 г.), разработанного на основе методики АСВ.

Тип негармоничного воспитания	Выраженность отклонений				
	1	2	3	4	5
Потворствующая гиперпротекция	16%	39%	25%	11%	7%
Доминирующая гиперпротекция	16%	32%	20%	11%	11%
Повышенная моральная ответственность	32%	23%	14%	14%	–
Эмоциональное отвержение	32%	18%	20%	–	–
Жестокое обращение	39%	30%	27%	–	–
Гипопротекция	50%	11%	18%	7%	–

Стиль воспитания при потворствующей гиперпротекции способствует формированию демонстративных (истероидных) и гипертимных реакций личности. Потворствующая гиперпротекция в группе у 7% ярко выражена, у 11% достаточно высокая, у 25% средняя выраженность,

Доминирующая гиперпротекция – это один из деструктивных стилей воспитания, при данном стиле характерна чрезмерная опека и родительский контроль. В исследуемой группе у 11% родителей этот стиль проявляется ярко, еще у 11% достаточно высокие показатели, а у 20% – средние.

Стиль воспитания, основанный на доминирующей гиперпротекции, может оказывать различное воздействие на личность подростка в зависимости от его темперамента и характера.

При гипертимных чертах личности усиливается эффект эмансипации, ограничение свободы может усиливать эмоциональные агрессивные реакции. Астенические, сенситивные или тревожно-мнительные черты сопровождаются утомляемостью и раздражительностью.

Повышенная моральная ответственность характеризуется высокими требованиями и отсутствием внимания, такой стиль семейного воспитания формирует у подростка тревожно-мнительные черты личности. Этот стиль у 14% семей имеет достаточно высокие значения и у 14% средневыражен.

Эмоциональное отвержение обладает самым разрушительным воздействием и характеризуется недостатком любви, тепла и принятия со стороны родителей, в испытуемой группе у 20% родителей эмоциональное отвержение выражено в средней степени.

Жестокое обращение у 27% средневыражено, при таком стиле воспитания могут использоваться следующие воспитательные инструменты: лишение удовольствий, эмоциональное отвержение, физические наказания и отказ в удовлетворении потребностей, что может приводить к проблемам со здоровьем и поведением (агрессия, рискованное и девиантное поведение).

Гипопротекция у 7% достаточно высоком уровне и у 18% средневыражено, при гипертимном и неустойчивом типе личности формируются неблагоприятные акцентуации характера.

В таблице 4 продемонстрированы результаты опросника «Родителей оценивают дети» И. А. Фурманова и А. А. Аладьина (1999 г.) по дополнительной шкале, которая показывает более значимые аспекты стилей семейного воспитания, которые указывают, какой именно негармоничный стиль воспитания присутствует в семье. В испытуемой группе самый распространённый тип не гармоничного воспитания «Воспитательная неуверенность, на втором месте «Фобия утраты», а на третьем «Вытеснение конфликта в сферу воспитания».

Таблица 4 – Результаты опросника «Родителей оценивают дети» И. А. Фурманова и А. А. Аладьина (1999 г.)

Шкала	Норма	Выше нормы
Расширение сферы родительских чувств / РРЧ	84%	16%
Предпочтение детских качеств / ПДК	81%	18%
Воспитательная неуверенность / ВН	45%	55%
Фобия утраты / ФУ	68%	32%
Неразвитость родительских чувств / НРЧ	80%	20%
Проекция нежелательных качеств / ПНК	80%	20%
Вытеснение конфликта в сферу воспитания / ВК	75%	25%

«Воспитательная неуверенность» у 55% выше нормы, свойственна при гиперпротекции или низких требованиях.

«Фобия утраты» у 32% выше нормы, результат повторствующей или доминирующей гиперпротекции.

«Вытеснение супружеского конфликта в сферу воспитания» у 25% выше нормы, формируется при повторствующей гиперпротекции одного родителя и отвержением или доминирующей гиперпротекцией другого.

«Неразвитость родительских чувств» у 20% выше нормы, шкала формируется из гиперпротекции, эмоционального отвержения и жестокого обращения.

«Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств» такая тенденция наблюдается у 20% родителей, часто возникает в условиях эмоционального отвержения и жестокого обращения.

«Предпочтение детских качеств в подростке» у 18% выше нормы, является результатом повторствующей гиперпротекции.

«Расширение сферы родительских чувств» у 16% выше нормы, возникает в результате повторствующей или доминирующей гиперпротекции.

По дополнительной шкале значительное количество семей склонны решать свои проблемы за счет ребенка, так 50% семей имеют проблемы в сфере воспитательной неуверенности, 32% склонны к фобии утраты ребенка, 25% свойственно вытеснять семейный конфликт в сферу воспитания и от

20%-16% проецируют на детей собственные качества, имеют неразвитость родительских чувств, предпочитают в подростке детские качества и расширяют сферу родительских чувств.

Анализ результатов методики «Родителей оценивают дети» И. А. Фурманов, А. А. Аладын (1999) по гендерному признаку (рисунки 6, 7, 8, 9) выявил некоторые различия в семейном стиле воспитания.

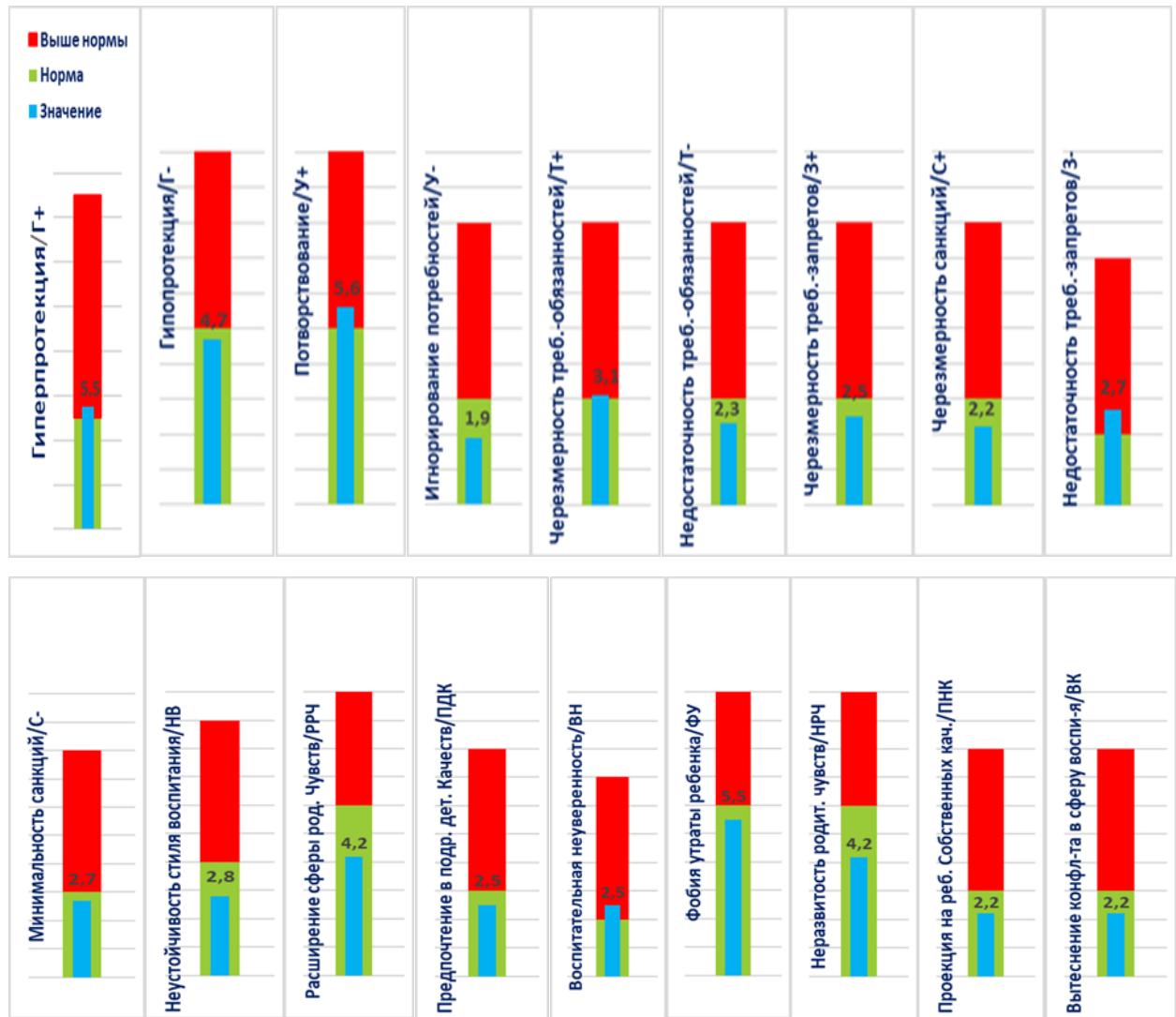

Рисунок 6 – Результаты методики «Родителей оценивают дети»
И. А. Фурманов, А. А. Аладын (1999 г. основан на базе методики АСВ)
девочки

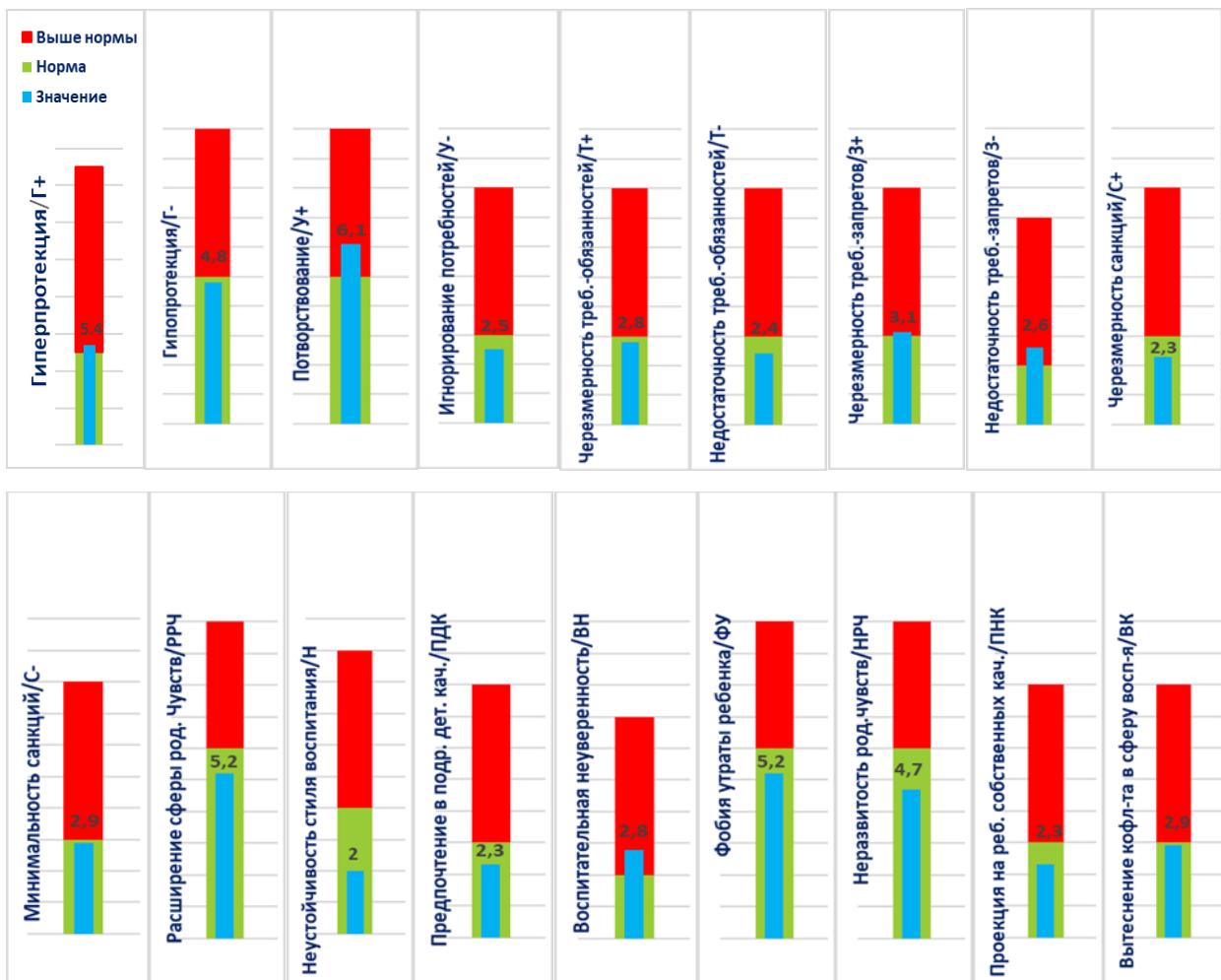

Рисунок 7 – Результаты методики «Родителей оценивают дети»
И. А. Фурманов, А. А. Аладын (1999 г. основан на базе методики АСВ)
мальчики

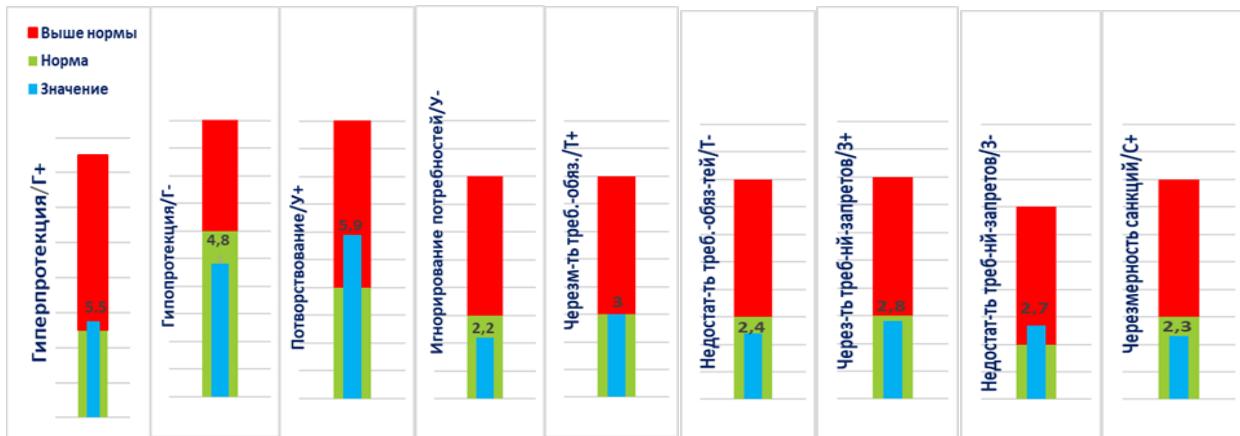

Рисунок 8 – Результаты методики «Родителей оценивают дети»
И. А. Фурманов, А. А. Аладын (1999 г. основан на базе методики АСВ)
девочки и мальчики

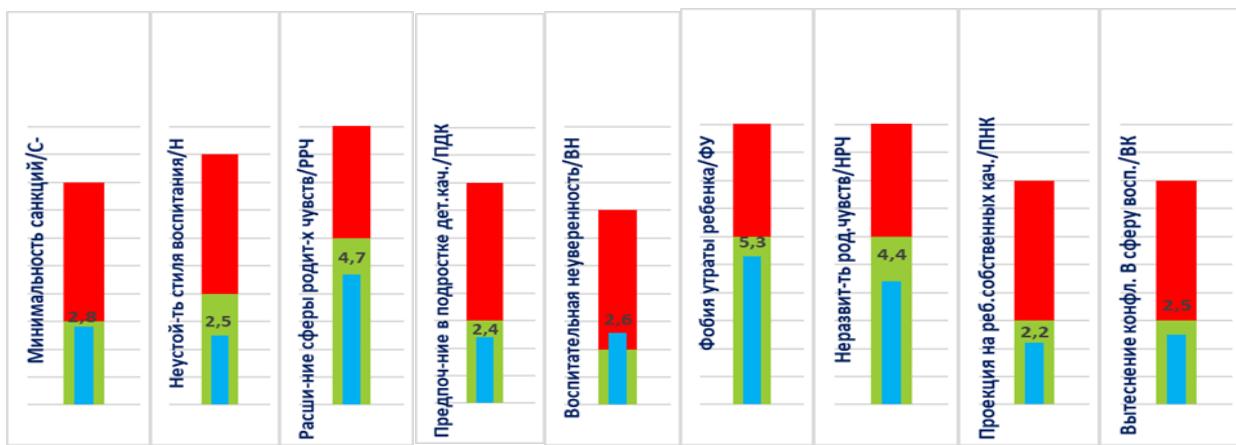

Рисунок 9 – Результаты методики «Родителей оценивают дети»
И. А. Фурманов, А. А. Аладын (1999 г. основан на базе методики АСВ)
девочки и мальчики

Исследование показало, что у девочек выражено превышение нормы по шкале «Черезмерность требований-обязанностей»/(Т+), родители предъявляют их к своим дочерям чрезмерно, что не соответствует их возрасту и возможностям.

У мальчиков имеется превышение нормы по шкале «Черезмерность требований-запретов»/(З+), следовательно, у родителей имеется склонность к ограничению свободы и самостоятельности своих детей.

Другая выраженная крайность у девочек и мальчиков «Недостаточность требований-запретов/(З-), такой результат указывает на отсутствие четких границ и правил, попустительство и нежелание родителей устанавливать рамки.

Обобщая представленные данные, можно сделать вывод, что и для девочек, и для мальчиков свойственны чрезмерные проявления не гармоничных стилей воспитания, таких как гиперпротекция, потворствование, и чрезмерность или недостаточность требований и обязанностей. Тип не гармоничного воспитания в группе «Воспитательная неуверенность».

Отличительная особенность между девочками и мальчиками, есть по шкалам чрезмерные требования-обязанности у девочек и требования-запреты

у мальчиков. Такая особенность может возникать из-за неравномерного созревания и соответственного отношения родителей к детям разного пола, недостаточные требованиями-запреты/обязанности, формируют тип не гармоничного воспитания «Воспитательная неуверенность» у мальчиков и девочек данная шкала выше нормы.

В результате анализа методики «Подростки о родителях» ADOR Е. Шафер (1965) выявлены особенности восприятия подростками позиции родителей, как враждебной и непоследовательной, также подростки склонны отмечать низкий фактор близости и низкий позитивны интерес.

2.3 Корреляционный анализ

Результаты эмпирического исследования, по примененным методикам «Подростки о родителях» Е. Шафер (1965) и «Родителей оценивают дети» И. А. Фурманова, А. А. Аладьина (1999) были обработаны при помощи математического метода, с применением ранговой корреляции R-Спирмена. В результате анализа определена сила и направление связи между двумя исследуемыми профилями: стилем семейного воспитания и позицией родителей по отношению к ребенку.

Следует уточнить, что данная корреляция не устанавливает причинно-следственную связь между двумя факторами, но показывает наличие и степень их взаимосвязи.

Выбор данного метода математической статистики обусловлен широким применением и небольшой численностью выборки. Статистические данные обрабатывались при помощи Microsoft Office Excel 2021 MSO

В таблице 5 представлена значимая, положительная корреляция по методикам «Родителей оценивают дети» И. А. Фурманов, А. А. Аладьин (1999) и «Подростки о родителях (мать)» Е. Шафер (1965), между профилями семейного воспитания и субъективного восприятия подростками позиции матери. Корреляция является слабой, но значимой с положительным

направлением связи, то есть при усилении одного профиля усиливается и другой.

Таблица 5 – Результаты анализа R-Спирмена по методикам «Подростки о родителях» (мать) девочки/мальчики Е. Шафер (1965) и «Родителей оценивают дети» И. А. Фурманов, А. А. Аладьин (1999)

ПоР РОД	Позитивный интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследова- тельность	Фактор близости	Фактор критики
Г+	-0.037	0.213	0.231	-0.047	0.266	-0.096	0.164
Г-	-0.071	0.315*	0.121	0.205	0.15	-0.01	0.254
У+	0.025	0.204	0.191	-0.097	0.386*	-0.06	0.274
У-	-0.216	0.252	0.324*	0.046	0.3*	-0.026	0.367*
Т+	0.049	0.165	0.245	0.088	0.108	0.018	0.164
Т-	-0.086	0.358*	0.384*	0.018	0.4*	-0.18	0.341*
З+	-0.082	0.102	0.294	0.002	0.111	-0.206	0.153
З-	-0.098	0.262	0.052	0.114	0.364*	0.054	0.284
С+	0.11	0.108	0.331*	0.142	-0.005	-0.043	0.023
С-	-0.023	0.098	0.044	-0.027	0.354*	0.079	0.264
Н	0.196	0.283	0.325*	0.261	0.165	0.048	0.124
РРЧ	-0.08	0.161	0.199	-0.216	0.241	-0.078	0.362*
ПДК	-0.11	0.309*	0.411*	0.071	0.258	-0.26	0.341*
ВН	0.105	0.259	0.179	-0.024	0.399*	0.074	0.269
ФУ	-0.164	0.333*	0.394*	0.14	0.194	-0.298	0.31*
НРЧ	-0.224	0.21	0.39*	-0.181	0.383*	-0.282	0.312*
ПНК	-0.17	0.158	0.401*	0.014	0.307*	-0.255	0.183
ВК	0.012	0.092	0.038	-0.076	0.118	0.03	0.229

* Слабая корреляция

Рассмотрим подробнее таблицу 5.

Директивность имеет статистически значимую корреляцию с гипопротекцией/(Г-), $r = 0.315$, с недостаточностью требований-обязанностей/(Т-), $r = 0.358$, с предпочтением в подростке детских качеств/(ПДК), где $r = 0.309$, с фобией утраты/(ФУ), $r = 0.333$.

Враждебность имеет статистически значимую корреляцию с игнорированием потребностей/(У-), $r = 0.324$, с недостаточностью требований-обязанностей/(Т-), $r = 0.384$, с чрезмерностью санкций/(С+), $r = 0.331$, с неустойчивостью стиля воспитания/(Н), $r = 0.325$, с предпочтением детских качеств/(ПДК), $r = 0.411$, с фобией утраты/(ФУ), $r = 0.394$, с неразвитостью родительских чувств/(НРЧ), $r = 0.39$, с проекцией на ребенка собственных нежелательных качеств/(ПНК), $r = 0.401$.

Непоследовательность имеет статистически значимую корреляцию с повторствованием/(У+), $r = 0.386$, с игнорированием потребностей/(У-), $r = 0.3$, с недостаточностью требований-обязанностей/(Т-), $r = 0.4$, с недостаточностью требований-запретов/(З-), $r = 0.364$, с минимальностью санкций/(С-), $r = 0.354$, с воспитательной неуверенностью/(ВН), $r = 0.399$, с неразвитостью родительских чувств/(НРЧ), $r = 0.383$, с проекцией собственных нежелательных качеств/(ПНК), $r = 0.307$.

Фактор критики имеет статистически значимую корреляцию с игнорированием потребностей/(У-), $r = 0.367$, с недостаточностью требований-обязанностей/(Т-), $r = 0.341$, с расширением сферы родительских чувств/(РРЧ), $r = 0.362$, с предпочтением детских качеств/(ПДК), $r = 0.341$, с фобией утраты/(ФУ), $r = 0.31$, с неразвитостью родительских чувств/(НРЧ), $r = 0.312$.

В ходе исследования была выявлена корреляционная связь, между определенным стилем семейного воспитания и субъективным восприятием позиции матери, подростками, они склонны воспринимать мать как директивную, враждебную и непоследовательную с излишним фактором критики с её стороны.

В таблице 6 представлена значимая, положительная корреляция по методикам «Родителей оценивают дети» И. А. Фурманов и А. А. Аладын (1999) и «Подростки о родителях (отец)» Е. Шафер (1965), между профилями семейного воспитания и субъективного восприятия подростками позиции своего отца. Корреляция является слабой и умеренной, но значимой с положительным направлением связи, то есть при усилении одного профиля усиливается и другой. Рассмотрим подробнее таблицу 6.

Директивность имеет статистически значимую корреляцию с повторствованием/(У+), $r = 0.416$, с минимальностью санкций/(С-), $r = 0.319$, с неразвитостью родительских чувств/(НРЧ), $r = 0.315$.

Таблица 6 – Результаты анализа R-Спирмена по методикам «Подростки о родителях (отец)» девочки/мальчики Е. Шафер (1965) и «Родителей оценивают дети» И. А. Фурманов, А. А. Аладьин (1999)

ПоР РОД	Позитивный интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследова- тельность	Фактор близости	Фактор критики
Г+	0.028	0.237	0.119	0.079	0.329*	0.04	0.121
Г-	0.149	0.068	0.14	0.038	0.216	0.196	0.053
У+	-0.004	0.416*	0.404*	-0.034	0.377*	-0.049	0.419*
У-	-0.01	0.226	0.324*	-0.008	0.339*	0.038	0.219
Т+	0.116	0.169	0.065	0.086	0.109	0.153	0.211
Т-	0.066	0.189	0.17	0.157	0.401*	0.153	0.083
З+	0.126	0.261	0.202	-0.043	0.328*	0.121	0.344*
З-	0.058	0.201	0.264	0.161	0.249	0.201	0.127
С+	0.223	0.145	0.002	0.102	0.227	0.244	0.151
С-	-0.025	0.319*	0.478*	0.039	0.303*	0.034	0.234
Н	0.269	0.117	0.101	0.33*	0.24	0.22	0.014
РРЧ	-0.157	0.199	0.373*	-0.208	0.405*	-0.078	0.466*
ПДК	0.067	0.113	0.12	0.105	0.248	0.099	0.151
ВН	0.005	0.265	0.322*	-0.084	0.513**	0.037	0.284
ФУ	0.052	0.268	0.16	0.138	0.202	0.116	0.113
НРЧ	0.264	0.315*	0.441*	0.053	0.463*	0.157	0.407*
ПНК	0.046	0.179	0.171	0.026	0.378*	0.082	0.249
ВК	-0.175	0.158	0.153	-0.221	0.254	0.01	0.253

*Слабая корреляция **Умеренная корреляция

Враждебность имеет статистически значимую корреляцию с повторствованием/(У+), $r = 0.404$, с игнорированием потребностей/(У-), $r = 0.324$, с минимальностью санкций/(С-), $r = 0.478$, с расширением сферы родительских чувств/(РРЧ), $r = 0.373$, с воспитательной неуверенностью/(ВН), $r = 0.322$, с неразвитостью родительских чувств/(НРЧ), $r = 0.441$.

Автономность имеет статистически значимую корреляцию с неустойчивостью стиля воспитания/(Н), $r = 0.33$.

Непоследовательность имеет статистически значимую корреляцию с гиперпротекцией/(Г+), $r = 0.329$, с повторствованием/(У+), $r = 0.377$, с игнорированием потребностей/(У-), $r = 0.339$, с недостаточностью требований-обязанностей/(Т-), $r = 0.401$, с черезмерностью требований-запретов/(З+), $r = 0.328$, с минимальностью санкций/(С-), $r = 0.303$, с расширением сферы родительских чувств/(РРЧ), $r = 0.405$, с воспитательной

неуверенностью/(ВН), $r = 0.513$, с неразвитостью родительских чувств/(НРЧ), $r = 0.463$, с проекцией на ребенка собственных качеств/(ПНК), $r = 0.378$.

Фактор критики имеет статистически значимую корреляцию с потворствованием/(У+), $r = 0.419$, с черезмерностью требований-запретов/(З+), $r = 0.344$, с расширением сферы родительских чувств/(РРЧ), $r = 0.466$, с неразвитостью родительских чувств/(НРЧ), $r = 0.407$.

В процессе исследования была установлена корреляционная связь, между определенным стилем семейного воспитания и субъективным восприятием позиции отца, подростками, им свойственно воспринимать отца как директивного, враждебного, автономного, непоследовательного с высоким фактором критики.

Анализ показал слабую и умеренную, но статистически значимую, положительную корреляцию между стилем воспитания, определяемым по методике «Родителей оценивают дети» И. А. Фурманова и А. А. Аладьина (1999), и субъективным восприятием старшими подростками позиции родителей, определяемым по методике «Подростки о родителях» Е. Шафер (1999).

Семейный стиль воспитания влияет на субъективное восприятие подростками позиции родителей. Однако, следует учитывать, что корреляционный анализ не устанавливает причинно-следственную связь между переменными. На выявленную корреляцию могут влиять и иные факторы, положительная направленность указывает на то, что при усилении определенного стиля воспитания, будет усиливаться и определенное субъективное восприятие позиции родителя, в тоже время причинно-следственная связь отсутствует.

Со стороны отца и матери установлена слабая и умеренная, значимая, положительная корреляционная связь между стилем воспитания и субъективным восприятием позиции родителя.

В итоге корреляционного анализа выявлены следующие результаты:

- на первом месте у подростков ощущение непоследовательности со стороны родителей, при чём со стороны отца, она сильнее выражена, чем со стороны матери. У отца, положительная, значимая корреляция между переменными, определяющими стиль воспитания, и непоследовательностью, по десяти шкалам, а у матери по восьми;
- на втором месте у подростков ощущение враждебности со стороны родителей, при чём от матери подростки ощущают враждебность чаще, чем от отца. У матери положительная, значимая корреляция между переменными, определяющими стиль воспитания, и враждебностью по восьми шкалам, а у отца по шести.
- третье и четвертое место заняли ощущения подростками фактора критики и директивности, при этом со стороны матери они проявляются чаще, чем со стороны отца;
- фактор критики матери положительно и значимо коррелируется по шести шкалам стиля воспитания, а у отца по четырем;
- директивность имеет значимую корреляцию, по четырем шкалам стиля воспитания у матери и по трем шкалам стиля воспитания у отца.

Результаты исследования указывают на то, что стиль воспитания может влиять на субъективное восприятие подростков, но причинно-следственная связь отсутствует, а также на связь данных переменных могут воздействовать и другие неучтенные в исследовании факторы.

Данные, используемые в эмпирическом исследовании получены с помощью валидных методик и проанализированы с помощью математического метода. Для установления взаимосвязи между переменными.

Заключение

Субъективное восприятие человека – это дверь в окружающий мир, который состоит из полученного опыта, знаний, умений. Заходя в эту дверь человек открывает для себя не только мир других людей, но и свой собственный. Восприятие дает возможность нам жить в многообразии этого мира. Именно поэтому жизненно необходимо и любопытно узнавать о природной составляющей восприятия, о его возможностях, механизмах и его замысле.

Интерес научных кругов к этой теме до сих пор остается неудовлетворенным, со множеством пробелов. В данной работе представлена попытка изучения взаимосвязи субъективного восприятия старшими подростками позиции родителей и стиля семейного воспитания. Основным подходом к изучению этой проблемы были выбраны аналитическое и исследовательское линии научной работы. Обобщение результатов анализа научных исследований в данной области позволило сформулировать следующие выводы:

- старшему подростковому возрасту свойственно изменение отношения к учебной деятельности, ведущей деятельность этого периода, становится, учебно-профессиональная деятельность, новообразованием старшего подросткового возраста является личностное самоопределение и самоопределение в профессиональной деятельности, а также формируется система ценностных ориентаций;
- максимально тяжелыми проблемами являются расстройства в сфере детско-родительских отношений, которые базируются на бессознательном копировании травматических ситуаций или на компенсации недостатка в общении фигуры отца или матери;
- стиль воспитания воздействует на формирование личностных характеристик и наиболее остро проявляется в подростковый период;

– психологическая сепарация старших подростков от родителей является процессом переформатирования детско-родительских отношений в поведенческой, эмоциональной и когнитивной сферах.

Все вышеперечисленное влечет за собой изменение субъективного восприятия позиции родителей подростками.

Во время исследования на констатирующем этапе были получены следующие результаты:

- установлена статистически значимая, положительная корреляционная связь между стилем семейного воспитания и субъективным восприятием позиции родителей подростками;
- установлено, что подростки склонны воспринимать позицию родителей как враждебную, непоследовательную с низким позитивным интересом и фактором близости;
- выявлены гендерные различия у девочек и мальчиков в восприятии отца и матери по шкалам «Автономность», «Позитивный интерес», «Фактор близости», «Фактор критики», «Враждебность»;
- установлены преобладающие стили семейного воспитания: гиперпротекция, потворствование, недостаточность требований-запретов, воспитательная неуверенность.

Полученные результаты исследования подтвердили выдвинутую гипотезу о том, что в старшем подростковом возрасте при типе негармоничного воспитания в семье, субъективное восприятие родительских позиций воспринимается как враждебное. Также следует учитывать, что восприятие родительских позиций как враждебных может быть связано с психологическими особенностями и новообразованиями подросткового периода.

Связь полученных в ходе исследования показателей положительно коррелируется между собой, но не является причинно-следственной, так как на нее могут влиять другие переменные, что позволяет продолжить изучение данной темы более глубоко и с разных сторон.

Список используемой литературы

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб. : Питер, 2008. 400 с.
2. Болдуин Д. М., Духовное развитие детского индивидуума и человеческого рода Методы и процессы Пер. с 3-го amer. изд. Т. 1-2. М. : Моск. кн-во, 1911.
3. Вегнер А. Л. Психология развития: словарь. М. : ПЕР СЭ, 2005. 176 с.
4. Волков Б. С. Возрастная психология: учебное пособие. М. : Академический Проект, 2020. 668 с. ISBN 978-5-8291-2567-7. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/132565> (дата обращения: 25.07.2024).
5. Баумринд Д. Практическая психология. М., 1995. 411с.
6. Глухих С. И. Подростковые комплексы, связанные с внешностью: профилактика и коррекция // Социальная педагогика. 2011. № 4. С. 60-66.
7. Каган М. С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. М. : Политиздат [Издательство политической литературы], 1988. 319 с.
8. Карабанова О. А. Модели восприятия моральной атмосферы школы современными российскими подростками как компонент социальной ситуации развития // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2011. № 2. С. 73-85.
9. Кон И. С. Психология юношеского возраста: проблема формирования личности. М., 2006. 175 с.
10. Мартынюк О. Б. Классификация стилей семейного воспитания и их характеристика // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 3. С. 362-367.
11. Назарова М. В. Влияние детско-родительских отношений на формирование личности ребенка // Инновационная наука. 2015. № 5-3. С. 179–181.

12. Психологические тесты / сост. С. Касьянов. М. : Эксмо, 2006. 608 с.
13. Семья в психологической консультации / под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М. : Педагогика, 1989.
14. Слободчиков В. И. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013. 540 с.
15. Сытько Т. И. Структура и типы родительско-детских отношений в процессе семейной сепарации: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2014. 26 с.
16. Фролова В. А. Влияние стиля семейного воспитания на формирование личности ребенка // Тенденция развития науки и образования. 2020. № 62. С. 71-74.
17. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб. : «Питер», 2002. 656 с.
18. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Хрестоматия по возрастной психологии. М., 1994. С. 175.
19. Эрикссон, Эрик Г. Детство и общество. Санкт-Петербург: Летний сад, 2000. 415 с.
20. Maccoby E. E., Martin J. A. Socialization in the context of the family: Parentchild interaction // Handbook of child psychology: Socialization, personality, and social development. Vol.4. 1983. P.51-59.